

Н
9
Проф. Г. М. Колоножниковъ.

Кронидъ Ивановичъ
Малышевъ.

——
Біографія и
характеристика.

——
Съ портретомъ и спискомъ трудовъ.

•
——
ТОМСКЪ.

64
Товарищество „Печатня С. П. Яковлева“ Макаровскій пер., соб. домъ, № 4.
1917.

34100-н

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Облигаціи торгово-промышленныхъ Акціонерныхъ товариществъ. Ч. I. Уловія выпуска облигацій. Стр. XVIII+
+340+XL.

Содержаніе: I. Понятіе и экономическое значеніе облигацій. Исторія и литература облигаціоннаго права.—II. Выпускъ облигацій по иностранному праву.—III. Русское облигаціонное право.—IV. Разборъ русскихъ проектовъ.

„Обстоятельное и содержательное изслѣдованіе“... (Вѣстн. Гражд. Пр., 1913, IV, 52).

„Нельзя не отмѣтить своевременность появленія работы. Дѣйствующая у насъ въ Россіи практика по облигаціонному праву не успѣла еще кристаллизироваться въ твердыя юридическія формулы. Вліяніе научной доктрины въ этой области особенно плодотворно. Цивильно-политическое изслѣдованіе объ облигаціонныхъ займахъ акціонерныхъ товариществъ поэтому представляетъ для русскаго торговаго міра особый интересъ. Литература облигаціоннаго права—ни русская ни иностранная—не отличается богатствомъ. Авторъ восполнилъ пробѣлъ въ русской литературѣ“..... (Юрид. Библиогр. 1912—13, № 3, стр. 110).

„Книга является первымъ въ Россіи изслѣдованіемъ по столь животрепещущему вопросу, какъ выпускъ облигацій акціонерными обществами. Лица, интересующіяся съ какой-либо точки зрѣнія облигаціонными займами акціонерныхъ предпріятій, съ большимъ интересомъ прочтутъ и названный трудъ“. (Утро Россіи, 1913, № 10, стр. 5).

„Въ книгѣ найдетъ множество полезныхъ указаній какъ практикъ, такъ и теоретикъ, равно какъ и работающій въ настоящее время надъ реформой акціонернаго права законодатель“... (Голосъ Москвы, 1913, № 16, стр. 6).

Проф. Г. М. Колоножниковъ.

Кронидъ Ивановичъ
Малышевъ.

Біографія и
характеристика.

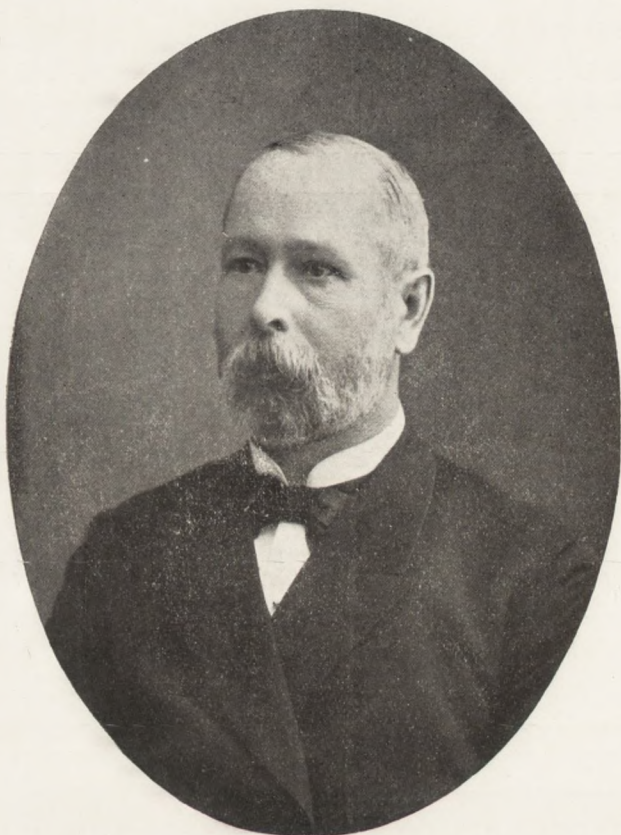
Съ портретомъ и спискомъ трудовъ.

ТОМСКЪ.

Товарищество „Печатня С. П. Яковлева“ Макаровскій пер., соб. домъ, № 4.
1917.

Б-12148

K. Maibowz
(1841–1907).

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Вмѣсто предисловія	1—2
Біографія.	
I. Происхожденіе. II. Научная подготовка: 1) въ Казанской Духовной Академіи; 2) въ Петербургскомъ Университетѣ: поступленіе, студенческія работы, оставленіе при университетѣ и доцентура, заграничная командировка и ея результаты.	3—10
II. Дѣятельность Кр. Ив. по возвращеніи на родину: I. Отшельническій образъ жизни; составленіе библіотеки. II. Служебная дѣятельность: профессура въ университетѣ; служба въ Кодификаціонномъ Отдѣлѣ; работа въ Редакціонной Комиссіи по составленію проекта Гражданскаго Уложенія. III. Смерть Кр. Ив. и послѣдняя воля его.	10—24
Научный обликъ.	
I. Общія замѣчанія о значеніи Кр. Ив. въ юриспруденціи. II. Идеи, вдохновлявшія Кр. Ив. въ его дѣятельности: народженіе практическаго направленія въ юриспруденціи 60-хъ годовъ, апологетика Кр. Ив. догматическаго метода въ правѣ, выставленіе имъ на первый планъ индукціи въ этомъ методѣ.	24—29
Формы осуществленія Кр. Ив. его практическихъ заданий: I. Составленіе учебныхъ пособій: потребность въ нихъ; удовлетвореніе ея Кр. Ив. по гражданскому судопроизводству, по торговому праву и по гражданскому праву. II. Закладка Кр. Ив. основъ для дальнѣйшей научной разработки права: сознаніе имъ преимущественной важности этой задачи; выполненіе ея посредствомъ изданія ряда сборниковъ юридическихъ матеріаловъ (Прилож. къ курсу общ. гр. пр.; Уложеніе Финляндіи, Гражд. Законы Калифорніи) и посредствомъ приданія своимъ учебнымъ пособиямъ характера курсовъ, съ широкой историко-сравнительной основой, въ цѣляхъ построенія общей теоріи права; характерныя воззрѣнія Кр. Ив. на право въ его курсахъ.	29—50
Работы по реформѣ права: указаніе недостатковъ гражданскихъ законовъ, попытки къ ихъ устраниенію на университетской кафедрѣ, вліяніе его на работы Редакціонной Комиссіи, составленіе имъ проекта общихъ положеній Гражданскаго Уложенія, кн. I.	50—56
Заключеніе	56—59
Труды Н. И. Малышева	59—61

Вмѣсто предисловія.

3 января текущего года прошло ровно 10 лѣтъ со дня смерти Кронида Ивановича Малышева.

Въ свое время имя этого ученаго работника пользовалось громаднѣйшей популярностью и авторитетомъ въ ученомъ и судебномъ мірѣ. Съ уходомъ его въ 1882 г. изъ университета о немъ стали понемногу забывать; смерть его, послѣдовавшая въ переходное время, была едва отмѣчена въ печати; а въ наши дни память объ этомъ отшельникѣ сохранилась развѣ въ самомъ ограниченномъ кругу лицъ. Между тѣмъ заслуги Кр. Ив. предъ русскимъ правосудіемъ, предъ русской гражданской наукой и, наконецъ, предъ русскимъ гражданскимъ законодательствомъ настолько громадны, что о немъ необходимо вспомнить, по крайней мѣрѣ, въ 10-лѣтнюю годовщину со дня его смерти. Въ особенности умѣстно воздать дань уваженія свѣтлой памяти Кр. Ив. со стороны Юридическаго Факультета Томскаго Университета. Въ стѣнахъ Томскаго Университета хранятся священные реликвіи этого замѣчательнаго человѣка въ видѣ солиднаго фонда на поддержку наиболѣе преуспѣвающихъ въ гражданскихъ наукахъ студентовъ и не поддающейся оцѣнкѣ по своей рѣдкости личной библиотеки Кр. Ив.

Вмѣсто скромнаго вѣнка на могилу покойнаго я и попытаюсь, по порученію Юридическаго Факультета, въ нижеслѣдующемъ краткомъ очеркѣ, на основаніи добытыхъ мною новыхъ матеріаловъ¹⁾, возстановить предъ читателемъ важнѣйшіе этапы на жизненномъ пути этого выдающагося работника и дать посильную обрисовку научнаго облика его.

¹⁾ Очень скудныя свѣдѣнія о К. И. Малышевѣ даютъ: *Григорьевъ*, Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго С-Петербургскаго Университета за 1869—1894 г.г., т. II, стр. 2; Энцикл. Словарь Брокг. и Ефр., 1896, кн. 38, стр. 493; Новый Энцикл. Словарь, т. 25, стр. 543; Большая Энцикл., т. XII, стр. 569. Болѣе подробный очеркъ его жизни и дѣятельности составили *Иг. Тютюмовъ*, Памяти Кронида Ивановича Малышева (Журн. Мин. Юст., 1907, кн. I, стр. 207—217); *Шершеневичъ Г.*, Наука гражд. права въ Россіи (Учен. Зап. Казан. Univ., кн. VI, стр. 113—118); *Канторъ М. Л.*, Кронидъ Малышевъ (Вѣстн. Гражд. Пр., 1916, кн. VIII, стр. 5—28). Матеріаломъ при составленіи настоящаго очерка служили также автобіографическія замѣтки, разсыянные въ записныхъ книжкахъ Кр. Ив., хранящихся при библіотекѣ Томскаго Университета.

Біографія.

I.

I. Происхождение. II. Научная подготовка: 1) въ Казанской Духовной Академіи; 2) въ Петербургскомъ Университетѣ: поступленіе, студенческія работы, оставленіе при университетѣ и доцентура, заграничная командировка и ея результаты.

I. Кронидъ Ивановичъ Малышевъ, подобно російскому Трибоніану графу Сперанскому, знаменитому историку-цивилисту Константину Неволину, популярному романисту Никитѣ Крылову и многимъ другимъ русскимъ юристамъ, вышелъ изъ духовной среды. Онъ родился въ скромной семьѣ сибирскаго священника с. Сухоборскаго (?) Челябинскаго уѣзда Оренбургской губерніи въ 1841 году (день ангела — 25 сентября). Предки его раньше назывались Чудовыми, при Екатеринѣ II изъ трехъ братьевъ-его предковъ эта фамилія сохранилась только за старшимъ, средній назвался Виноградовымъ, а младшій сталъ именоваться Малышъ, откуда потомъ и образовалась фамилія Малышевъ. Изъ четырехъ братьевъ самого Кр. Ив. трое состояли въ почетномъ и очень важномъ для духовныхъ лицъ званіи благочинныхъ.¹⁾ Самого Кр. Ив. ожидала болѣе блестящая карьера, такъ какъ онъ обучался, кромѣ Челябинскаго Духовнаго Училища, Уфимской Духовной Семинаріи, еще и въ Казанской Духовной Академіи, куда поступалъ въ то время отборный цвѣтъ духовной молодежи²⁾.

II. Но для Кр. Ив. духовная академія сыграла роль лишь первой серьезной школы, въ которой началась его научная подготовка. Учебная жизнь въ академіи того времени была живымъ ключемъ³⁾.

¹⁾ Александръ Ив.—въ Міасскомъ заводѣ, Василій Ив.—въ Долгодеревенской столицѣ и Николай Ив.—въ Фуктышѣ (?).

²⁾ См. *Знаменскій П.*, *Исторія Казанской Духовной Академіи*, К. 1862, в. III, стр. 123—146.

³⁾ *Знаменскій*, 235—289.

Академическому образованію былъ приданъ энциклопедическій характеръ съ цѣлью подготовить изъ академистовъ лицъ, способныхъ по окончаніи курса преподавать любую изъ наукъ, на какую бы начальство ихъ ни назначило, и не только гдѣ—нибудъ въ семинаріи, но и въ самой академіи, если по своимъ талантамъ студентъ окажется достойнымъ назначенія въ бакалавры. Центръ вниманія студентовъ при прохожденіи академическихъ наукъ переносился съ заучиванія специальныхъ подробностей ихъ на усвоеніе самыхъ основъ этихъ наукъ, ихъ методологическихъ приѣмовъ и руководящихъ идей, изученіе синтетическое предпочиталось аналитическому. Письменные работы давались студентамъ въ такомъ количествѣ, что студентъ въ теченіе академическаго курса успѣвалъ изучить въ болѣе или менѣе спеціальному объѣмѣ до 25 вопросовъ изъ области важнѣйшихъ наукъ своего курса. Въ ректорство архимандрита Іоанна, при которомъ учился Малышевъ, студентамъ назначались по всѣмъ предметамъ темы самыя современныя, животрепещущія и практическія. Оттого нѣкоторыя сочиненія и обрабатывались студентами такъ тщательно, что профессора пользовались ими въ своихъ собственныхъ курсахъ, иногда даже нарочно задавая съ этой цѣлью соотвѣтствующія изслѣдованія. Все, свободное отъ письменныхъ работъ, время студентовъ уходило или на чтеніе, или на изученіе языковъ. Чтеніе было необыкновенно развито въ академіи; студентъ постоянно былъ за книгой, даже во время чая и прогулокъ въ саду. Кромѣ фундаментальной, существовала особая студенческая бібліотека, куда многія редакціи бесплатно высылали свѣжія газеты и журналы. Профессора бывали рады, когда студентъ обращался къ нимъ за какими-нибудь указаніями. Изъ языковъ съ особымъ усердіемъ изучался нѣмецкій, французскій, а съ 1850 г. и англійскій языкъ. Бывали, впрочемъ, среди студентовъ экземпляры (К. Мясовскій, Ѳ. Ливановъ), которые, кромѣ этихъ трехъ языковъ, изучали еще итальянскій и испанскій съ португальскимъ. Изъ

классическихъ языковъ студенты владѣли очень порядочно латинскимъ языкомъ. До 1860-хъ годовъ даже нѣсколько сочиненій въ годъ писалось на этомъ языкѣ¹⁾. Благодаря такому строго научному складу учебныхъ занятій въ академіи, благодаря фундаментальной подготовкѣ ея студентовъ, изъ нихъ вырабатывались типы, для которыхъ, по выраженію популярнаго тогда проф. Гусева, „вся возможна суть, не исключая возможности въ 24 часа выучиться китайскому языку“. Дѣйствительно, извѣстенъ случай²⁾, когда студентъ-академикъ, обложившись латинскими и нѣмецкими фоліантами, за условленную мзду, написалъ студенту-математику изъ университета кандидатскую диссертацию по астрономіи на тему объ исторіи движенія какой-то звѣзды.

И Кр. Ив., будучи еще студентомъ академіи, совершилъ—если и не нѣчто невозможное, во всякомъ случаѣ—дѣло выдающееся. Когда вновь поставленный, весной 1864 г., на мѣсто всѣми уважаемаго архимандрита Іоанна, ректоръ Иннокентій, съ цѣлью поднятія пошатывавшейся въ началѣ 60-хъ годовъ дисциплины академистовъ, круто принялся, какъ онъ выражался, за „восстановленіе въ отношеніи къ студентамъ дѣйствія всѣхъ §§ устава, не отмѣненныхъ высшею властью“ и за „поставленіе студентовъ въ прямое отношеніе къ преподаваемымъ имъ предметамъ“, Кр. Ив. однимъ изъ первыхъ, лѣтомъ же 1864 г., отрясъ академическій прахъ отъ ногъ своихъ, направилъ „стопы своя“ и буквально перешелъ изъ академіи въ столичный университетъ,—такъ какъ Петербурга онъ достигъ, за полнымъ отсутствіемъ средствъ, отчасти съ обозами, а большей частью пѣшкомъ (даже не „по шпаламъ“!). Не надо забывать, что то были 60-ые годы, когда намѣчалось радикальное обновленіе всего уклада русской жизни, вступалъ въ дѣйствіе Унив. Уставъ 1864 г., вводился

¹⁾ Неудивительно, поэтому, что и Кр. Ив., напр., въ бытность свою во время заграничной командировки въ Италіи объяснялся съ почтеннымъ старцемъ Al. Chr. Ferracius praefectus bibliothecae Medico-Laurentianae Florentinae по-латыни.

²⁾ *Знаменскій*, 245.

„судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ“, нарождалось т. е. особое „судебное сословіе“, студенчество широкой волной вливалось въ университетскія аудиторіи. При такомъ положеніи вещей Кр. Ив. не устоялъ предъ соблазномъ войти въ распахнувшіяся предъ академиками еще съ 1863 г. университетскія двери.

Въ университетѣ онъ поступилъ на юридическій факультетъ. Помимо указаннаго общаго подъема, охватившаго тогдашнее общество, на юридическій факультетъ потянуло Кр. Ив. очевидно, и по особымъ личнымъ соображеніямъ, выраженнымъ имъ потомъ въ одной студенческой статьѣ на I курсѣ. „Знаніе акона, рзасуждаетъ онъ тутъ¹⁾, есть первѣйшее дѣло и прямая обязанность каждаго гражданина... Изученіе законовъ есть единственный путь къ независимости, къ освобожденію отъ всякаго страха, отъ всякаго произвола, ознакомленіе съ законами указываетъ человѣку, какія онъ имѣетъ права и какія обязанности и какъ онъ можетъ защищать и отстаивать свои права въ случаѣ ихъ нарушенія другими людьми... Эта увѣренность въ своемъ правѣ дѣлаетъ гражданина безстрашнымъ и предприимчивымъ, пробуждаетъ и укрѣпляетъ его силы, порождаетъ въ немъ сознаніе своего человѣческаго достоинства и заставляетъ другихъ уважать его благородную, смѣлую и дѣятельную личность... Чѣмъ больше распространяются въ обществѣ знанія законовъ, тѣмъ больше улучшается весь строй гражданской жизни: является уваженіе къ закону, къ правамъ каждаго гражданина, падаетъ униженіе одного человѣка передъ другимъ, погибаетъ произволъ и начинается истинно-человѣческая жизнь, въ которой всѣ равны передъ закономъ и каждый... къ другимъ людямъ можетъ обращаться не со страхомъ и трепетомъ, а только какъ къ согражданамъ, сынамъ одного отечества, созданіямъ одного Бога, подданнымъ одного Государя“.

По поступленіи Кр. Ив. въ университетъ, значительнѣйшая часть времени и силъ у него уходила на

¹⁾ „О законахъ“, стр. 11—12 (изъ студенческихъ статей—см. ниже).

упорную борьбу съ острой матеріальной нуждой. Ради снисканія хлѣба насущнаго Кр. Ив., будучи еще студентомъ I и II курса, выполнилъ цѣлый рядъ литературныхъ работъ, часто не имѣвшихъ ничего общаго съ юриспруденціей. Въ самомъ дѣлѣ, что общаго между правомъ и, напр., помѣщенными Кр. Ив. въ „Народной Бесѣдѣ“ статьями объ англичанахъ, нѣмцахъ и французахъ, о былинахъ и сказкахъ, о „производствѣ кирпичей“ (простыхъ и жженныхъ), объ „употребленіи известки“ и т. под.¹⁾ Однако, быть можетъ, благодаря этимъ же работамъ у Кр. Ив. развился вкусъ къ практическимъ вопросамъ жизни, наложившій отпечатокъ на все послѣдующее направленіе его научныхъ работъ, явился широкій полетъ мысли, выработался необычайно живой, ясный и увлекательный слогъ, какъ видно уже изъ только что приведеннаго отрывка изъ его юношескихъ статей. По свидѣтельству близко знавшихъ его тогда лицъ, рефераты Кр. Ив. въ студенческихъ кружкахъ по вопросамъ права производили чарующее впечатлѣніе на его товарищей. На него скоро обратили вниманіе и профессора. Когда на 1865/66-ой годъ объявлена была знаменитымъ П. Г. Рѣдкинымъ по каѳедрѣ Энциклопедіи Юридическихъ и Политическихъ Наукъ тема на золотую медаль: „Показать, какія понятія о правдѣ и справедливости, объ обществѣ и государствѣ выразились въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича“, изъ четырехъ работъ, представленныхъ по заданному вопросу, только работа Кр. Ив. была удостоена золотой медали, хотя онъ въ то время состоялъ на III курсѣ, тогда какъ двое изъ его конкурентовъ числились на IV курсѣ²⁾.

Но симпатіи Кр. Ив. лежали на сторонѣ гражданскаго права. О гражданскомъ правѣ онъ, будучи еще студентомъ II курса, въ 1865 г. писалъ: „Гражданскіе

¹⁾ См. дальнѣе „Сборникъ нѣкоторыхъ статей студента 1-го и 2-го курса Кр. Малышева, напечатанныхъ въ Народной Бесѣдѣ съ апрѣля 1865 по сентябрь 1866 г.“.

²⁾ По поводу этой темы удостоены были: студ. III-го курса Кр. Малышевъ золотой медали; студ. IV курса Митрофанъ Шимановскій — серебряной медали; студ. IV-го курса Михаилъ Вѣловъ и посторонній слушатель Павелъ Добровольскій — почетныхъ отзывовъ (Григорьевъ, стр. LXIII).

законы ближе къ каждому изъ насъ, чѣмъ государственные и международные. Надобно позаботиться устроить царство правды прежде всего въ нашихъ домахъ, въ семьѣ и въ обыденной хозяйственной жизни¹⁾“. Переходъ Кр. Ив. на III курсъ въ 1866 г. счастливо совпалъ съ появленіемъ въ этомъ году на кафедрѣ гражданского права Петербургскаго Университета С. В. Пахмана, слава о которомъ гремѣла тогда по всей Россіи. Талантливыя лекціи Пахмана должны были заставить Кр. Ив. еще съ большей энергіей отдаться изученію гражданского права. Поэтому, когда его, по окончаніи университета въ 1868 г. со степенью кандидата, оставили, вмѣстѣ съ другими выдающимся студентами²⁾ на казенный счетъ для приготовленія къ профессорскому званію, онъ уже на третьемъ году послѣ этого, именно въ 1871, получилъ степень магистра за представленіе въ факультетъ, по отзыву критики³⁾, „замѣчательнаго труда“, подъ названіемъ „Историческій очеркъ конкурснаго процесса“,—труда, долженствовавшаго, по заявленію такого оппонента, какъ С. В. Пахманъ, „послужить образцомъ для будущихъ работъ нашихъ цивилистовъ“⁴⁾,—опредѣленъ былъ доцентомъ роднаго университета по кафедрѣ гражданского права и былъ командированъ на два года съ ученой цѣлью за границу.

Двухгодичное пребываніе Кр. Ив. за границей прошло въ самыхъ усиленныхъ занятіяхъ. Здѣсь онъ велъ строгую, филистерскую жизнь, пѣлъ іереміады на парижскій разгулъ, негодовалъ на венеціанскій развратъ, на мертвящій духъ папства, іезуитства и монашества, все время проводилъ въ книжныхъ занятіяхъ, ходилъ въ рубищѣ, ни съ кѣмъ не хотѣлъ знакомиться и всячески бѣгалъ людей, съ чувствомъ отверженника изъ общества и мудреца, который поумнѣе

¹⁾ О Законахъ Гражданскихъ, статья II-ая, стр. 16.

²⁾ Приблизительно къ этому времени относится оставленіе при Петербургскомъ Университетѣ для подготовленія къ профессорской дѣятельности Д. Самохвасова, М. Шимановскаго, Ф. Зигель, Н. Таганцева, Ф. Мартенса, И. Фойницкаго и др. (*Григорьевъ*, 429).

³⁾ Журн. Гр. и Торг. Пр., 1871, кн. I, стр. 176.

⁴⁾ Канторъ, стр. 5. Суд. Вѣстн., 1871, № 69.

толпы. Гелертерство, словомъ, окончательно заѣло его. Всѣ средства, несмотря на крайне неисправную высылку ихъ изъ Россіи, тратились имъ на книги и на переѣзды изъ города въ городъ, изъ столицы въ столицу. За это, сравнительно короткое, время Кр. Ив. послушалъ выдающихся профессоровъ (Лабандъ, Гнейстъ, Гирке, Берендъ, Брунсъ, Безелеръ, Баронъ, Дернбургъ, Кунтце, Вехтеръ, Рудорфъ, Герберъ, Гольдшмидтъ) въ важнѣйшихъ городахъ (Кенигсбергъ, Гамбургъ, Іена, Галле, Фрейбургъ, Берлинъ, Лейпцигъ) Германіи, Австріи (Ранда, Ульманъ, Эсмархъ—въ Прагѣ; Гейсслеръ, Грингутъ, Штейнъ—въ Вѣнѣ), посѣтилъ Туринъ, Геную-Перуджіо, Римъ, Флоренцію въ Италіи, работалъ въ Парижѣ, Лондонѣ и, наконецъ, не довольствуясь всѣмъ этимъ, отправился—едва ли первый, да и не послѣдній изъ русскихъ цивилистовъ—въ Америку, побывалъ здѣсь въ Бостонѣ (кѣмбриджскій Harvard University), Вашингтонѣ, Филадельфіи, Нью-Йоркѣ, причемъ въ послѣднемъ студенты Columb College Law Shool не удержались даже отъ громкихъ апплодисментовъ при встрѣчѣ такого рѣдкого гостя, забравшагося къ нимъ изучать американское право.

Путешествіе это принесло Кр. Ив. огромную пользу „прежде всего въ смыслѣ общаго развитія. За это время очень многое имъ было пережито и передумано, его взгляды расширились, стремленія выяснились. Благодаря Италіи Кр. Ив. научился цѣнить произведенія искусства. „Надо видѣть прекрасное, писалъ онъ впослѣдствіи, чтобы полюбить его. Въ моемъ воспоминаніи Италія всегда будетъ жить, какъ страна искусства и красоты“. Въ Англіи его поразили политическій укладъ жизни. При этомъ, замѣчательно, подъ вліяніемъ предварительнаго пребыванія въ Германіи долгое время онъ дичился англійскихъ учреждений и отдавалъ рѣшительное преимущество Германіи. „Только мало по-малу, замѣчаетъ онъ, нѣмецкій ядъ испарился“. Америка заинтересовала, между прочимъ, его, какъ бывшаго богослова, съ религіозной стороны. Особенно сильное впечатлѣніе производило

на него богослужащіе методистовъ (?), на религіозныхъ собраніяхъ которыхъ онъ присутствовалъ неоднократно. Больше всего нравилось ему здѣсь то, что религія у нихъ не опутана всевозможными обрядностями, не перегружена религіозными догматами, а является просто утѣшеніемъ среди скорбей, богослуженіе наполняется глубокими нравственными проповѣдями, и проповѣдники—это „не каста, не сословіе, не особые любимцы Бога и благодати, а простые вожди нравственныхъ идей, постоянно возбуждающіе искру нравственной любви и гуманности“.

Научный результатъ его заграничныхъ работъ выразился, во 1-хъ, въ помѣщеніи нѣсколькихъ большихъ статей въ только что основанномъ тогда А. А. Книримомъ „Журналѣ Гражданскаго и Торговаго Права“. Такъ, къ этому времени относятся его статьи: „О биржевыхъ фондовыхъ сдѣлкахъ на срокъ“, о „проектахъ законовъ по вотчинному праву“ въ Германіи и о „промышленномъ и торговомъ законодательствѣ“ Германіи¹⁾. Но несравненно важнѣе для всей послѣдующей научной дѣятельности Кронида Ивановича заграничное пребываніе его оказалось съ той стороны, что оно окончательно укрѣпило въ немъ необходимость практическихъ способовъ изученія права. Подъ вліяніемъ своихъ наблюденій за границей онъ со всей ясностью созналъ, что для изученія права есть два пути—какъ онъ потомъ замѣтилъ, —„наука со всѣмъ книжнымъ хламомъ и непосредственное наблюденіе жизни“, т. е. знакомства, живой разговоръ, посѣщенія и т. под. При этомъ послѣдній способъ ознакомленія съ правомъ уже тогда представлялся Кр. Ивановичу, если не болѣе цѣлесообразнымъ, во всякомъ разѣ равноцѣннымъ съ первымъ. Онъ находилъ, что „матеріалы, собранные непосредственно въ гражданскомъ быту, составляютъ настоящее сокровище“. И для собиранія такихъ матеріаловъ, для ознакомленія съ подлиннымъ гражданскимъ бытомъ Кр. Ив. не жалѣлъ ни силъ, не времени. По его собственному свидѣтельству²⁾,

1) См. дальнѣе списокъ трудовъ.

2) Ж. Гр. и Уг. Пр. 1875, VI, 64.

за время этой своей двухлѣтной командировки за границу онъ посѣтилъ до 2000 торговыхъ и промышленныхъ учрежденій Европы и Америки, добывалъ дѣловые документы на биржахъ, въ банкахъ, транспортныхъ учрежденіяхъ, товарныхъ складахъ, страховыхъ обществахъ, акціонерныхъ товариществахъ, знакомясь съ обстановкой фабрикъ и заводовъ, доковъ, таможенъ и т. д. Въ результатѣ накопился столь драгоценный матеріалъ, что, когда затѣмъ по возвращеніи изъ Америки въ Европу, Кр. Ив. отправилъ его изъ Вѣны въ Петербургъ, онъ не могъ самъ оставаться тамъ долго и скоро послѣдовалъ за этой посылкой. „Я чувствовалъ, пишетъ онъ, что безъ этого груза все мое путешествіе и самъ я—почти нуль... И недавно я съ полной искренностью высказалъ одному дорожному собесѣднику, что если бы посланныя мною книги и матеріалы пропали на пути, я не переживу, кажется, этой потери“.

II.

Дѣятельность Кр. Ив. по возвращеніи на родину: I. Отшельническій образъ жизни, составленіе библіотеки.—II. Служебная дѣятельность: профессура въ университетѣ; служба въ Кодификаціонномъ Отдѣлѣ; работа въ Редакціонной Комиссіи по составленію проекта Гражданскаго Уложенія—до и послѣ 1895 г.—III. Смерть Кр. Ив. и послѣдняя воля его.

I. Обогатившись такимъ богатымъ запасомъ идей и наблюденій за границей, Кр. Ив. возвращается на родину, проникнутый горячимъ стремленіемъ „работать для университета, употребляя на то всѣ силы и средства“.

Поэтому, девизомъ его жизни и въ новой обстановкѣ остается: „побольше денегъ на книги и поменьше на все прочее“. Всѣ силы и помыслы его отдаются имъ полностью въ жертву горячо любимой наукѣ, несмотря на то, что ему не чужды были и другія стремленія. Еще въ неустойчивые студенческіе годы „жизнь семейная, проникнутая духомъ любви“ представлялась ему „прекраснѣйшимъ земнымъ раемъ для человѣка“. Вѣдь, въ семьѣ, думалъ онъ, „полное царство любви и притомъ самой разнообразной:

здѣсь любовь самая глубокая, ровная и постоянная—любовь супружеская; здѣсь же любовь самая разсудительная, серьезная—любовь отца къ дѣтямъ; здѣсь же и самая нѣжная, заботливая и безкорыстная любовь—материнская; любовь довѣрчивая и преданная—дѣтей къ родителямъ, и любовь дружеская—братская. Подъ животворнымъ вліяніемъ этой семейной любви, казалось Кр. Ив., развиваются самыя могучія и благородныя силы природы—силы человѣческія, какъ подъ теплыми лучами солнца разцвѣтаетъ весной прекрасная растительность“. Во время заграничной командировки у него тоже не разъ являлась мысль „о возвышеніи женскаго пола“, и „о развитіи брачной жизни“. И несмотря на все это всю жизнь свою онъ провелъ, по его выраженію, „круглымъ сиротой“. Болѣе того, вся послѣдующая жизнь его сложилась совершенно по типу средневѣковаго монаха-мыслителя, занятаго въ своемъ уединеніи только думами о развитіи своей науки. По свѣдѣніямъ лицъ, близко знавшихъ Кронида Ивановича, онъ былъ большой нелюдимъ, сидѣлъ всегда дома, работая съ утра до поздней ночи, никуда самъ не ходилъ и у себя никого не принималъ. „Постоянно одинъ, пишетъ онъ самъ о себѣ, я сталъ за границей еще болѣе мизантропомъ и мнительнымъ, чѣмъ прежде былъ. Это, жалуется онъ, отталкиваетъ меня отъ людей и людей отъ меня. Какія превосходныя замѣчанія о sociability читалъ я въ Америкѣ и однако не исправился“. Несообщительность Кр. Ив. доходила до того, что когда къ нему являлись съ адресами, подарками или наградами, то, случалось, онъ прятался такъ, что посторонніе не могли найти его. Когда въ 1894 г., уже въ качествѣ статсъ-секретаря въ отдѣленіи Свода Законовъ Государственной Канцеляріи, Кр. Ив. получилъ дозволеніе, по случаю назначенія его на эту должность, представиться государю, онъ долго думалъ накануне, что сказать ему завтра, но подъ конецъ съ грустью рѣ-

1) О законахъ гражд., ст. IV, стр. 7—изъ студенческихъ статей.

шилъ: „по обыкновенію, я растеряюсь и ничего толковаго не смогу сказать“. И дѣйствительно, на представленіи государю память совершенно отказалась воспроизвести ему заранѣе заготовленные прекрасныя мысли относительно веденія Свода Законовъ и онъ съ горечью долженъ былъ потомъ констатировать: „какъ вчера уже предусматривалъ, ничего толковаго не сумѣлъ ему сказать“.

Расходы Кр. Ив. на удовлетвореніе своихъ насущныхъ потребностей ограничивались самыми скромными цыфрами. Такъ, въ бытность свою доцентомъ Петербурскаго университета, съ 1877 по 1882 г., когда онъ находился въ зенитѣ своей ученой славы, Кр. Ив. тратилъ на столъ, для себя и очень цѣнной прислуги своей Павлы Ивановны Нориной, всего 9 руб. въ недѣлю; съ переходомъ его затѣмъ на службу въ Кодификаціонный Отдѣлъ старшимъ чиновникомъ на жалованье въ 4000 р. недѣльные расходы его на столъ для двоихъ поднялись до 15—18 рублей въ недѣлю; и только съ 1894 г., когда ему, какъ статсъ-секретарю Отдѣленія Свода Законовъ, стали платить 9000 р. въ годъ, расходы на столъ достигли до 18—21 рублей въ недѣлю—для двоихъ совсѣмъ не такъ высоко. Объясняется это исключительно тѣмъ, что значительнѣйшая часть ежегодныхъ доходовъ Кронида Ивановича уходила съ одной стороны на поддержку матери его и воспитаніе дѣтей многогосемейнаго и малоимущаго брата Онуфрія Ивановича, которымъ онъ высылалъ въ общемъ болѣе 1000 рублей ежегодно въ теченіе многихъ лѣтъ, а главнымъ образомъ громадными тратами Кр. Ив. на приобрѣтеніе книгъ для своей библіотеки. Напр., въ 1889 г. одному Риккеру, и притомъ только за иностранныя книги, имъ было уплачено болѣе 1000 руб., и такіе платежи составляли обычное для него явленіе. Зато и прибрѣла его библіотека характеръ книжной сокровищницы необычайной цѣнности. Въ составъ ея ко дню смерти ея основателя насчитывалось до 4000 названій и около 10000 томовъ, такъ что если бы полки, занятыя такой книжкой массой, вы-

тянуть въ одну линію, онѣ, по моимъ исчисленіямъ, заняли ли бы не менѣе 100 сажень или $\frac{1}{5}$ версты. Всѣ комнаты квартиры Кр. Ив. были заставлены книгами. Здѣсь собрана, кажется, вся, имѣющая какую-либо научную цѣнность, цивилистическая литература, русская и иностранная, какая только выходила въ свѣтъ при составленіи этой библіотеки. Особенно полно представлена, наиболѣе дорогая по своей цѣнѣ, англійская и американская литература (*Encyclopaedia*¹⁾, *Digest*²⁾, *Statutes*³⁾, *Reports* и т. под.), нѣкоторыя изданія которой оцѣниваются въ 500, 600 и даже 1000 руб. Никогда неуязвующее значеніе сохранять имѣющіяся въ этой библіотекѣ классическія старинныя руководства по римскому, гражданскому, торговому праву (*Pothier, Laurent*), первыя по времени появленія русскія юридическія журналы и газеты (*Журн. Гр. и Торг. Права* въ количествѣ 289 томовъ, *Юридическій Вѣстникъ*, *Судебная Газета* и т. под.), важнѣйшіе законодательные матеріалы (въ особенности, конечно, съ рѣдкой тщательностью подобранные матеріалы по составленію проекта Гражданскаго Уложения) наконецъ, сами законодательные источники русскаго права (напр. Полное Собраніе Законовъ въ количествѣ 180 томовъ) и разныя другія произведенія, многія изъ которыхъ съ теченіемъ времени приобрѣтутъ все возрастающій интересъ библіографическихъ рѣдкостей.

Служебная дѣятельность Кр. Ив., по возвращеніи его въ 1873 г. изъ-за границы, протекла частью въ университетѣ, съ 1873 по 1881 г., частью при Государственномъ Совѣтѣ,—въ Кодификаціонномъ Отдѣлѣ, преобразованномъ затѣмъ, въ 1893 г., въ Отдѣленіе Свода Законовъ Государственной Канцеляріи, и, наконецъ, за выходомъ его въ 1895 г. въ отставку, сосредоточилась на работахъ въ Редакціонной Комиссіи по составленію проекта Гражданскаго Уложения, членомъ которой онъ состоялъ до самой смерти своей, послѣдовавшей 3 января 1907 г.

¹⁾ См. № 91, 1447.

²⁾ № 92(?), 1445, 1446.

³⁾ № 1900, 1436, 1448, 1880, 1854, 2191.

Профессорской работѣ Кр. Ив. отдалъ, такимъ образомъ, менѣе 10 лѣтъ своей жизни. Это былъ самый краткій, но зато и наиболѣе плодотворный и блестящій періодъ его дѣятельности.

За это время имъ перечитаны были предъ слушателями всѣ предметы цивилистическаго цикла наукъ, и по каждому изъ нихъ Кр. Ив. оставилъ неизгладимый слѣдъ въ наукѣ гражданского права. Началась его преподавательская дѣятельность 11-го сентября 1873 г. чтеніемъ лекцій по гражданскому судопроизводству, именно произнесеніемъ знаменитой, произведшей въ свое время огромное впечатлѣніе, вступительной лекціи по вопросу объ „элементахъ науки гражданского судопроизводства“.¹) Въ этой лекціи Кр. Ив. сразу выкинулъ свое научное знамя, которое, какъ потомъ увидимъ, онъ съ честью пронесъ чрезъ всю арену своей научной дѣятельности. Уже черезъ 2 года послѣ этого, именно 20 сентября 1875 г., Кр. Ив. открываетъ впервые при Петербургскомъ Университетѣ отдѣльный курсъ торговаго права, не входившій, какъ извѣстно, вплоть до изданія Университетскаго Устава 1884 г., какъ отдѣльный предметъ, въ программу юридическихъ факультетовъ. Только въ Одессѣ его предупредилъ въ этомъ отношеніи П. П. Цитовичъ чтеніемъ лекцій по этому предмету въ 18^{73/74} учебномъ году. Взгляды, которые приѣхавшій Кр. Ив. развивалъ въ своей вступительной лекціи по такому кардинальному—въ особенности, для того времени—вопросу, какъ вопросъ „объ ученой разработкѣ торговаго права въ Россіи“,²) въ послѣдствіи, какъ увидимъ, не только оказали рѣшительное вліяніе на выдающагося коммерціалиста нашего Г. Ф. Шершеневича, но и отчасти опредѣлили собою программу работъ учрежденной въ 1881 году Редакціонной Комиссіи по составленію проекта Гражданскаго Уложенія. Къ сожалѣнію, лекціи эти скоро оборвались, и подготовлявшійся еще съ 1874 г. къ печати особый „Курсъ торговаго права (съ вексельнымъ

¹) См. труды К. И. Малышева, дальше.

²) См. труды К. И. Малышева, дальше.

и морскимъ правомъ включительно), томъ первый“,¹⁾ такъ и не увидѣлъ свѣта. Дѣло въ томъ, что въ 1876 г. С. В. Пахманъ оставилъ университетъ и, за его выходомъ, на Кр. Ив. было возложено чтеніе лекцій по гражданскому праву, которое онъ и велъ до 1882 г.

За этотъ же—менѣе, чѣмъ десятилѣтній—періодъ преподавательской дѣятельности Кр. Ив. изъ-подъ его пера вышелъ, не считая его выдающихся вступительныхъ лекцій и нѣкоторыхъ статей, цѣлый рядъ капитальныхъ, обезсмертившихъ его имя, работъ. Таковы:²⁾ „Курсъ гражданского судопроизводства“, въ 3-хъ, большихъ, томахъ; пространный „Курсъ общаго гражданского права Россіи“, т. I; необычайно содержательный и объемистый „Отзывъ“ о сочиненіи С. В. Пахмана „Обычное гражданское права въ Россіи“; монументальный „Курсъ общаго гражданского права Россіи, Особое приложенія, томъ первый,“ и два литографированныхъ курса—одинъ по гражданскому праву, другой по гражданскому судопроизводству. Никакому учету, конечно, не поддаются тѣ невѣсомыя блага, которыя Кр. Ив. щедрою рукой расточалъ съ кафедры предъ своими счастливыми слушателями. По свидѣтельству такихъ компетентныхъ изъ нихъ, какъ Иг. Тютрюмовъ³⁾, лекціи К. И., отличавшіяся всегда живостью и ясностью выражаемыхъ мнѣній, удивительной сжатостью и точностью опредѣленій, всегда собирали большую аудиторію слушателей, которые поражались огромной эрудиціей лектора, содержательностью его чтеній и выносили изъ его лекцій живой интересъ къ преподаваемымъ имъ наукамъ.

Съ 1882 г. наступаетъ новый, самый тусклый періодъ въ жизни Кр. Ив., который тянется до самаго выхода его въ отставку въ 1895 г. Какъ пишетъ Г. Шершеневичъ,⁴⁾ „нѣкоторыя—добавимъ отъ себя, незаслуженно обидныя для его достоинства,—

¹⁾ См. курсъ гр. проц., т. I, 1874 г., на обложкѣ.

²⁾ См. труды К. И. Малышева, дальше.

³⁾ Назв. соч., стр. 209.

⁴⁾ Стр. 113.

обстоятельства заставили этого выдающагося русскаго юриста оставить преподавательскій трудъ“, и онъ перешелъ въ только что учрежденный Кодификаціонный Отдѣлъ при Государственномъ Совѣтѣ сначала старшимъ чиновникомъ, а съ 1893 г., при преобразованіи его въ отдѣленіе Свода Законовъ Государственной Канцеляріи, занялъ, по предложенію Государственнаго Секретаря Н. В. Муравьева и его товарища Н. А. Неклюдова, хорошо знавшихъ и высоко цѣнившихъ Кр. Ив. по совмѣстной службѣ въ Кодификаціонномъ Отдѣлѣ, должность статсъ-секретаря. Въ то же время Кр. Ив. состоялъ членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи и входилъ въ составъ Редакціонной Комиссіи для подготовки Гражданскаго Уложенія. И. Н. В. Муравьевъ, и Н. А. Неклюдовъ предлагали затѣмъ ему въ 1893 и 1895 г. ходатайствовать предъ министромъ юстиціи о сенаторствѣ, но онъ отказался по нездоровью.

Къ новой, кодификаціонной, работѣ Кр. Ив. приступилъ со всеѣмъ жаромъ своей богатой души. Онъ находилъ, что, при страшной запущенности Свода, исправить его въ Продолженіяхъ дѣло очень трудное, что Сводъ нуждается въ существенной переработкѣ. И эта задача казалась Кр. Ив. дѣломъ гигантскимъ, „достойнымъ того, чтобы положить въ него свою душу“, ибо „въ Сводѣ Законовъ, думалъ Кр. Ив., живетъ душа Имперіи, въ немъ вся ея организація законодательная, административная и судебная“. Поэтому, Кр. Ив. предполагалъ даже выяснить и изложить въ формѣ особой записки, въ какомъ именно смыслѣ каждый томъ Свода Законовъ требуетъ исправленія и переработки, „въ видахъ упроченія государственнаго порядка и развитія общественнаго благосостоянія“. Въ дѣйствительности, и кодификаціонная работа его, судя по замѣткамъ въ записныхъ книжкахъ, сосредоточилась на изготовленіи обширныхъ объяснительныхъ записокъ къ новымъ изданіямъ и продолженіямъ къ тѣмъ именно законамъ, которые онъ съ такимъ блескомъ разрабатывалъ еще въ университетѣ. Такъ, имъ нѣсколько разъ переиздавались т. XI, ч. 2, содержащій въ себѣ торговые законы (Уст. Кред.,

Уст. о векс., Уст. Торг., Уст. Судпр. Торг., Уст. Конс., Уст. о Пром.), Уставъ Гражданскаго Судопроизводства (Св. Зак. т. XVI, ч. 1), Законы о Судопроизводствѣ Гражданскомъ (Св. Зак. т. X, ч. 1) и положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ. Кромѣ того, много времени уходило на подготовку дѣлъ къ слушанію въ Департаментахъ Государственнаго Совѣта и на составленіе заключеній Отдѣленія Свода Законовъ, которыя затѣмъ передавались отъ Государственнаго Секретаря подлежащимъ статсъ-секретарямъ, почти всегда принимались въ уваженіе и многія даже вносились дословно въ составъ журналовъ. Какъ бы ни было, за этой работой, стоящей, несомнѣнно, ниже его знаній и способностей, научная дѣятельность Кр. Ив. почти прекратилась, и за это время имъ былъ выпущенъ въ 1891 г. только одинъ, но чрезвычайно обширный (болѣе 1000 страницъ) и цѣнный, литературный трудъ—это „Общее уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи“.

Къ счастью для науки, кодификаторской дѣятельности Кр. Ив. въ 1895 г. положенъ былъ конецъ Государственнымъ Секретаремъ В. К. Плеве. Съ В. К. Плеве Кр. Ив. никакъ не могъ сойтись во все время службы въ Государственной Канцеляріи, и отношеніе къ нему В. К. Плеве всегда было тяжелымъ и непріязненнымъ, а въ 1895 г. оно сдѣлалось просто невыносимымъ. Съ особенной силой это обнаружили во время представленія Кр. Ив. отчета о занятіяхъ Отдѣленія Свода Законовъ за 1894 г. Несмотря на то, что составленный отчетъ, по мнѣнію его автора, давалъ ему право ожидать лишь благодарность отъ начальства, со стороны В. К. Плеве онъ вызвалъ колкія замѣчанія, что 1) всѣ представляемыя ему Отдѣленіемъ Свода Законовъ заключенія по законодательнымъ дѣламъ не приносятъ ему никакой пользы и даютъ ему возможность судить, что составъ Отдѣленія никуда не годенъ, и что 2) по соображенію отчета съ прошлогоднимъ предположеніемъ его составителя о планѣ работъ Отдѣленія

Свода Законовъ онъ усматриваетъ, что предположеніе это не осуществилась, т. е., другими словами, что статсъ-секретарь Малышевъ много общалъ и ничего не сдѣлалъ. Оба эти замѣчанія показались Кр. Ив. оскорбительными и несправедливыми, и онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ и пенсіи. Это онъ сдѣлалъ съ тѣмъ болѣе легкимъ сердцемъ, что у него имѣлось къ этому времени полное основаніе сослаться на разстроенное на службѣ здоровье, такъ какъ къ концу мая этого года у него началось сильное сердцебіеніе, и отнялась лѣвая рука настолько, что для него стало почти невозможно достать ею даже платокъ изъ задняго кармана сюртука. В. К. Плеве, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что Кр. Ив. въ ходатайствѣ объ отставкѣ просилъ о сохраненіи за нимъ, если государю будетъ угодно, званія члена Консультациі при Министерствѣ Юстиціи и члена Редакціонной Комиссіи по составленію Гражданскаго Уложенія, приказалъ изготovitъ всеподданный докладъ объ увольненіи статсъ-секретаря Малышева безъ пенсіи, несмотря на то, что обѣ эти должности были безмездныя, и не считаясь съ тѣмъ, что право на пенсію Кр. Ив. приобрѣлъ еще въ 1893 году, какъ старшій чиновникъ упраздненнаго Кодификаціоннаго Отдѣла, и что онъ согласился тогда занять должность статсъ-секретаря лишь съ сохраненіемъ его пенсіонныхъ правъ. Крониду Ивановичу не оставалось ничего болѣе, какъ обратиться къ помощи Министра Юстиціи, именно ходатайствовать предъ нимъ о назначеніи ему пенсіи въ размѣрѣ не менѣе того, какой назначенъ былъ въ 1893 г. товарищамъ его по службѣ въ упраздненномъ Кодификаціонномъ Отдѣлѣ, и, „если для сей цѣли окажется нужнымъ уволить его отъ должности Члена Консультациі и комиссіи Гражданскаго Уложенія“. Послѣдствіемъ этого ходатайства было то, что Комитетомъ Министерства, по представленію Н. А. Неклюдова, ему была назначена приличная пенсія, и указомъ 11 іюля 1895 г. онъ былъ уволенъ, по разстроенному здоровью, отъ должности статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи чле-

на Консультации при Министерствѣ Юстиціи и комиссіи Гражданскаго Уложенія.

Въ комиссіи по составленію проекта Гражданскаго Уложенія и сосредоточивается съ этого времени работа Кр. Ив. Къ работамъ по составленію этого проекта Кр. Ив. былъ привлеченъ съ самаго же открытія ихъ. Какъ только въ 1882 г., по докладу министра юстиціи Д. Н. Набокова, утверждены были начала „общаго пересмотра дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ и составленія проекта Гражданскаго Уложенія“ (С. Уз. и Р. Пр. 1882, ст. 361), учрежденъ былъ съ этой цѣлью при Министерствѣ Юстиціи особый комитетъ изъ,—какъ гласилъ указъ,—лицъ, „близко знакомыхъ съ судебной практикой и теоріей гражданскаго права“, какъ только, словомъ, сдѣланы были первые серьезные шаги къ удовлетворенію вѣковыхъ чаяній русскаго народа по обновленію гражданскаго права, Кр. Ив. принялъ дѣятельное участіе въ этомъ великомъ дѣлѣ. Много содѣйствовалъ этому, несомнѣнно, почтенный Вице-Предсѣдатель Комитета А. А. Книримъ, отъ котораго въ сущности исходилъ выборъ всѣхъ сотрудниковъ дѣла. Привлекая все, выдающееся въ тогдашней литературѣ, къ разработкѣ вдохновлявшагося имъ проекта Гражданскаго Уложенія, А. А. Книримъ не могъ не вспомнить и о Кр. Ив., котораго онъ зналъ еще по статьямъ въ его „Журналѣ Гражд. и Торг. Права“. Сначала, 25 мая 1882 г., Кр. Ив., наряду съ такими юридическими силами, какъ К. П. Побѣданосцевъ, А. А. Книримъ, С. В. Пахманъ, А. К. Голевинскій и друг., назначенъ былъ членомъ Комитета, а въ засѣданіяхъ Редакціонной Комиссіи, на обязанности членовъ которой лежало самое составленіе отдѣльных частей проекта и объяснительныхъ записокъ къ нимъ, принималъ участіе лишь по—неоднократнымъ, правда,—приглашеніямъ предсѣдателя (такъ, при его участіи разсматривался проектъ вотчиннаго устава, опекунскаго устава, книга о наслѣдованіи и правилъ о крѣпостномъ реестрѣ), но 22 февраля 1889 г. онъ былъ введенъ въ нее въ качествѣ постоянного члена.

На него было возложено составленіе общей части проекта Гражданскаго Уложенія. Выполнить окончательно это заданіе Кр. Ив. и удалось только послѣ освобожденія его Государственнымъ Секретаремъ В. К. Плеве отъ работъ въ Отдѣленіи Свода Законовъ.

Первое время послѣ выхода въ отставку Кр. Ив. предполагалъ сосредоточиться на чисто ученой работѣ по изготовленію къ печати дальнѣйшихъ томовъ своего „Курса общаго гражданскаго права Россіи,“ а на работы Комиссіи употреблять лишь столько времени, сколько останется отъ ученаго труда. Онъ справедливо находилъ, что систематическая научная обработка гражданскаго права окажется полезною и для комиссіи, и для судебной практики, и въ видахъ дальнѣйшаго развитія законодательства. Кромѣ того, ему казалось, что „отставному статъ-секретарю Государственнаго Совѣта приличнѣе заниматься частными учеными работами, а не составленіемъ проектовъ, которые должны поступить на разсмотрѣніе къ тому же Плеве“. Въ этихъ видахъ имъ приступлено было уже къ работѣ по возстановленію того, что изъ-за службы было упущено по части литературы, русской и иностранной, и судебной практики. Но упущеній ли оказалось слишкомъ много, или же силы были уже не тѣ, во всякомъ разѣ Кр. Ив.—увы!—своего курса гражданскаго права такъ и не довелъ до конца, и остатокъ дней его прошелъ въ законодательномъ творествѣ. Имъ сдѣланы были многочисленныя и цѣнныя замѣчанія на проекты общей части обязательственнаго права (В. И. Голевинскаго), и статей объ акціонерныхъ обществахъ (Э. Э. Пирвица), проектъ Вотчин. Уст., Опекунскаго Уст. и др.; пересмотрѣны и исправлены были проектъ статей о метрическихъ книгахъ (П. А. Муллова), объ авторскомъ правѣ; напечатана, нѣсколько раньше, объяснительная записка къ проекту статей о продажѣ, запродажѣ и мѣнѣ и т. под. Кромѣ того, Кр. Ив. принималъ дѣятельное участіе въ комиссіи для пересмотра вексельнаго устава (вмѣстѣ съ Книримомъ и Туромъ), въ комиссіи генераль-лейтенанта Веселаго по составленію поло-

женія о лоцманахъ, въ комисіи статсъ-секретаря Селифонтова для пересмотра старыхъ законовъ судопроизводства, въ комисіи для кодификаціи основныхъ законовъ Финляндіи и т. под. Но самыми главными памятниками законодательнаго творчества Кр. Ив. останутся, конечно, опубликованный имъ въ 1898 г.¹⁾ „проектъ книги I Гражданскаго Уложенія. Положенія Общія, съ объяснительной запискою“,²⁾ и напечатанное въ 1904 г. „положеніе о введеніи въ дѣйствіе Гражданскаго Уложенія“, проектъ котораго, составленный Кр. Ив., принятъ былъ Редакціонной Комиссіей съ самыми незначительными измѣненіями. Этотъ же періодъ дѣятельности Кр. Ив. ознаменовался появленіемъ въ 1906 г. исполинскаго труда (въ 3 томахъ, занимающихъ около 2000 страницъ) по англо-американскому праву, подъ названіемъ: „Гражданскіе законы Калифорніи въ сравнительномъ изложеніи съ законами Нью-Йорка и другихъ восточныхъ штатовъ и съ общимъ правомъ Англіи и Сѣверной Америки“. Событія 1904 г. болѣзненно отозвались на впечатлительной душѣ Кр. Ив. и, быть можетъ, ускорили и роковую развязку. „Тяжелый былъ годъ 1904-ый, пишетъ онъ на исходѣ его, годъ войны, гибели русскаго флота, страшныхъ поражений русскихъ войскъ, сдачи и плѣна Портъ-Артурскихъ героевъ, годъ разорительныхъ для казны и народа займовъ, расходовъ и жертвъ, вызванныхъ тѣмъ, годъ волнений и безпорядковъ, изъ коихъ, впрочемъ, утѣшается онъ, начинаетъ просвѣчивать отрадное будущее“. Провидѣнію угодно было сохранить жизнь Кр. Ив. еще нѣкоторое время и тѣмъ дать ему возможность присутствовать на мукахъ рожденія желаннаго имъ для родины болѣе свѣтлаго будущаго. Смерть сразила его 3 января 1907 г., въ Петербургѣ, всего на 65 году отъ рожденія.

Но и въ могилу сошелъ покойный съ неизмѣнной вѣрой въ силу такъ самоотверженно любимой имъ

¹⁾ См. редакція 1903 г., введение, стр. IV. Журналы Редакц. Комиссіи, Проектъ книги I, 1904, стр. 209, 251.

²⁾ Лишь проектъ правилъ объ исковой давности въ этой книгѣ составленъ былъ В. Ф. Мухинымъ (Пр. Гр. Ул., кн. I, 1903 г., стр. IV).

науки и съ горячей любовью къ ея работникамъ. Послѣдняя воля Кр. Ив., послѣдній вздохъ его красивой души, былъ принести въ даръ по завѣщанію „всѣ свои книги, сочиненія, рукописи и авторскія права, всю—богатѣйшую, какъ мы видѣли—библіотеку свою.... самому восточному русскому университету, при которомъ будетъ существовать юридическій факультетъ ко времени смерти“ его. Вмѣстѣ съ библіотекой своей оставилъ Кр. Ив. тому же „самому восточному университету“ и всѣ свои сбереженія—какъ гласитъ завѣщаніе, „для напечатанья и изданія тѣхъ (его) рукописей и сочиненій, которыя юридическій факультетъ признаетъ достойными, и въ особенности, подчеркиваетъ онъ, на стипендіи и пособія студентамъ, отъ коихъ, по мнѣнію факультета, возможно будетъ ожидать отличныхъ успѣховъ въ наукѣ гражданского права и гражданского судопроизводства“.

Высокое счастье унаслѣдовать отъ Кр. Ив. такой цѣнный даръ выпало на долю Томскаго Университета, какъ пока самага восточнаго. Изъ благоговѣйнаго уваженія и глубокой признательности къ свѣтлой памяти покойнаго Совѣтомъ Университета было ассигновано въ 1908 г. 600 руб. на постановку памятника и рѣшетки на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія Кр. Ив., на кладбищѣ Александро-Невской Лавры; въ 1917 г., по случаю десятилѣтней печальной годовщины со дня его смерти, постановлено было повѣсить большой портретъ покойнаго въ стдѣльно сохраняемой его библіотекѣ, а юридическимъ факультетомъ выработано положеніе о четырехъ безвозвратныхъ стипендіяхъ, въ 350 руб. каждая, имени Кр. Ив., въ пользу наиболѣе преуспѣвающихъ въ цивилистикѣ студентовъ, съ оставленіемъ болѣе 2000 руб. на выдачу единовременныхъ пособій въ потребныхъ случаяхъ¹⁾, и постановлено было составить и разослать,

1) Къ десятилѣтію со дня смерти Кр. Ив., въ январѣ 1917 г., пожертвованный имъ капиталъ достигалъ 38182 руб. 54 коп., изъ коихъ 34150 руб. помѣщаются въ процентныхъ бумагахъ, а остальное состоитъ изъ наличныхъ денегъ. Приносимый этимъ капиталомъ доходъ выражается въ суммѣ около 2000 рублей въ годъ.

кому слѣдуетъ, краткій очеркъ жизни и научной дѣятельности Кр. Ив.

II. Научный обликъ Кр. Ив.

I.

I. Общіе замѣчанія о значеніи Кр. Ив. въ юриспруденціи. — II. Идеи, вдохновлявшія Кр. Ив. въ его дѣятельности: варожденіе практическаго направленія въ юриспруденціи 60-хъ годовъ, апологетика Кр. Ив. догматическаго метода въ правѣ, выставленіе имъ на первый планъ индукціи въ этомъ методѣ.

I. Только что представленное изложеніе жизненнаго пути, пройденнаго Кр. Ив., и бѣглое указаніе главныхъ научныхъ результатовъ, которыми отмѣчались важнѣйшіе моменты въ его жизни, показываетъ, насколько крупную ученую фигуру мы имѣемъ въ лицѣ безвременно погибшаго для науки Кр. Ив., какъ разнообразно и плодотворно проявилась его научная дѣятельность и какъ богато и оригинально научное наслѣдіе, оставленное имъ русской наукѣ гражданского права. Нѣтъ той области цивилистики, которой бы не озарилъ свѣтомъ своей яркой мысли Кр. Ив. Какъ процессуальное, такъ и матеріальное право, какъ общегражданская, такъ торговая отрасли послѣдняго имѣли въ свое время въ лицѣ Кр. Ив. наиболѣе глубокаго и вдумчиваго комментатора, кодификатора, и отчасти законодателя. Менѣе всего будутъ помнить кодификаторскую дѣятельность Кр. Ив., зато его заслуги предъ лицомъ русской науки гражданского права и законодательнаго творчества, несомнѣнно, должны быть занесены крупными буквами на страницы исторіи науки гражданского права въ Россіи.

Чтобы уяснить себѣ ближе то мѣсто, которое Кр. Ив. долженъ занять въ галлерей работниковъ на нивѣ молодой русской цивилистики, необходимо обрисовать его научный обликъ; для этого, въ свою очередь, необходимо указать, каковы были тѣ идеи и заданія, изъ которыхъ исходилъ Кр. Ив. въ своей научной дѣятельности, въ какихъ формахъ и въ какой стѣ-

пени приблизился онъ къ ихъ осуществленію, и, наконецъ, въ видѣ заключенія, указать, въ какой мѣрѣ усвоены были основные результаты его научнаго творчества тѣми лицами, для которыхъ онъ предназначалъ плоды своихъ глубокихъ размышлений.

II. Научные интересы Кр. Ив., идеи, вдохновлявшія его въ послѣдующей научной работѣ, продиктованы были Кр. Ив. всей исторической обстановкой того времени, къ которому относится его выступленіе на арену научной дѣятельности.

Если въ сороковые и пятидесятые годы XIX-го столѣтія русская цивилистическая наука, подавшившій увлеченію господствовавшей тогда исторической школой, могла обернуться спиной къ дѣйствующему положительному праву и въѣ свои силы посвятить историческимъ изысканіямъ въ области права, въ 60-ые годы такое положеніе не могло продолжаться. Судебная реформа 1864 г. указала наукѣ русскаго гражданскаго права новые пути. Требованіе Судебныхъ Уставовъ отъ судей основывать свои рѣшенія, въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, на общемъ смыслѣ ихъ, спеціальныи образовательный цензъ, который отнынѣ сталъ условіемъ отпращиванія судейскихъ должностей, введенное у насъ тогда обнародованіе судебныхъ рѣшеній, возникшій отсюда среди практиковъ спросъ на научныя работы — все это должно было создать самую благопріятную почву для ослабленія связи юриспруденціи съ исторіей и для сближенія ея съ живо нуждавшейся въ научномъ освѣщеніи судебной практикой. Оттого основнымъ лозунгомъ того времени, раздавшимся по всей линіи тогдашнихъ литературныхъ дѣятелей, было проявлять максимальное вниманіе всѣхъ научныхъ работниковъ къ запросамъ дѣйствительной жизни. „Правовѣднію нашему“, настаивалъ Думашевскій въ статьѣ: „Наше правовѣдніе, что оно и чѣмъ оно должно быть“, ¹⁾ „теперь особенно необходимо измѣнить свое современное—какъ онъ его называлъ,

¹⁾ Журн. Мин. Юст., 1867, т. 31, стр. 32.

историкофилософствующее—направленіе; къ этому призываютъ его самые святыя интересы нашего отечества—успѣхъ нашихъ судебныхъ реформъ и зависящія отъ него нравственное развитіе и матеріальное благосостояніе нашего народа“. „Намъ нужны“, заявлялъ еще ранѣе Мулловъ¹⁾, „крайне нужны юристы-практики, юристы-чиновники, образованные адвокаты, и именно въ настоящее время болѣе настоятельна эта потребность, чѣмъ была прежде“.

Этому голосу времени вняли Мейеръ, Вицынъ, Побѣдоносцевъ, Пахманъ, не могъ остаться глухъ къ нему, при своей чуткой натурѣ, и Кр. Ив. Малышевъ²⁾. Наоборотъ, первое же слово его, раздавшееся въ началѣ семидесятыхъ годовъ съ университетской кафедры, заключало въ себѣ энергичный призывъ къ догматической разработкѣ права, —болѣе того, сразу же рѣшило вопросъ въ пользу такой разработки³⁾, и съ тѣхъ поръ въ теченіе всей своей научной карьеры Кр. Ив. ни разу не измѣнилъ поставленной себѣ задачѣ. Разсматривая право, какъ живую и дѣйственную силу, которая „служить потребностямъ нашего времени, охраняетъ живые интересы народа и выражаетъ ту мѣру гражданской свободы, тѣ учрежденія и средства ея обезпеченія, какія существуютъ въ нашемъ владѣніи“, Кр. Ив. находилъ „въ высшей степени благородной и достойной науки задачей... служить руководствомъ для практики гражданского быта и въ особенности для отправления правосудія въ странѣ“⁴⁾. „Было время въ исторіи нашихъ университетовъ“, говорилъ Малышевъ въ своей вступительной лекціи по гражданскому судопроизводству⁵⁾, время важныхъ заслугъ ихъ въ наукѣ русскаго права, когда въ изложеніи этой науки преобладало направленіе историческое, когда главной цѣлью университетскаго

¹⁾ О практич. юридич. образованіи (Юрид. Вѣстн. 1861, кн. XVII, стр. 27).

²⁾ См. выше, стр. 6, о его студенческихъ работахъ. Ср. также помѣщенную имъ въ Суд. Вѣстн., 1867, № 132, статью: „о вліяніи опредѣленности закона на силу закладной (см. Канторъ, стр. 7—8).

³⁾ Шершеневичъ, стр. 60.

⁴⁾ Курсъ общ. гр. пр., 16, 17. См. вступ. лекцію по торг. пр., стр. 60—61.

⁵⁾ См. Курсъ гражд. судопр., т. I, изд. 1876 г., стр. 2, 2—3.

образованія считалось раскрытіе историческихъ основаній дѣйствующаго права, какъ такой стороны его, которая всего удобнѣе изучается только въ университетѣ и не можетъ быть изучена путемъ судебной практики... Новое время поставило наукѣ другіе запросы, выдвинуло на первый планъ другія потребности... Наше время требуетъ болѣе тѣсной, болѣе непосредственной связи теоріи съ практикой... Практику нужно дѣйствовать не во времена тиуновъ или дьяковъ приказныхъ, не при XII таблицахъ; онъ имѣетъ передъ собою другой міръ, другія дѣла, другіе законы; всѣ его потребности обращены въ другую сторону. И чѣмъ болѣе наука погрузилась бы въ глубину вѣковъ давнопрошедшихъ..., тѣмъ менѣе она удовлетворила бы требованіямъ современной практики... Если бы за тѣмъ, продолжаетъ онъ, намъ нужно было выбирать между стремленіями стараго и новаго времени, то мы не могли бы колебаться въ выборѣ“, потому что „живыя потребности и интересы народа, его дѣйствительная гражданская свобода и охраненіе ея естественно дороже для науки, чѣмъ преданія исторіи и неосуществившіеся еще идеалы будущаго“¹⁾. Кр. Ив., правда, не совсѣмъ порываетъ и съ „преданіями исторіи“, но исторія ставится въ подчиненное, чисто служебное отношеніе ко все той же догматикѣ или, по его терминологіи, „практической сторонѣ“ права. Историческое изученіе правовыхъ явленій пріобрѣтаетъ въ его глазахъ значеніе лишь постольку, поскольку оно „въ интересахъ современной намъ практики, поскольку онообъясняетъ преимущество его идей и учреждений и постепенное ихъ развитіе, указываетъ ошибки и недоразумѣнія нашихъ предковъ, неточныя понятія и вредныя для гражданского быта мѣры, которыхъ теперь мы должны избѣгать“.

Во имя служенія „практической сторонѣ“ права самыя задачи догматики понимаются Кр. Ив. чрезвычайно широко, имъ придается ярко жизненный

¹⁾ Курсъ гражд. пр., 16—17.

характеръ. По воззрѣнію Кр. Ив., наука гражданскаго права должна работать не столько дедуктивнымъ, сколько индуктивнымъ методомъ, должна изучать не только „общія нормы гражданскаго быта и законы, общія начала обычнаго права, общія убѣжденія науки и практики“, но главнымъ образомъ „дѣйствительный гражданскій бытъ съ его конкретными отношеніями и фактами“. ¹⁾ Дѣло въ томъ, что дедуктивная разработка первой группы матеріаловъ хотя приносить извѣстную долю пользы, поскольку знакомить насъ съ содержаніемъ положительныхъ нормъ права и сообщаетъ имъ систематическую научную форму, но она „связана содержаніемъ положительныхъ законовъ и не даетъ намъ по существу ничего новаго, ея результаты — чисто формальные“. ²⁾ Поэтому, всякій, „кто, изучая гражданское право, не желаетъ строить теоріи исключительно для своего кабинета, а имѣетъ въ виду примѣненіе науки къ общественной жизни“, ³⁾ долженъ по ученію Кр. Ив. изучать подлинный гражданскій бытъ индуктивнымъ путемъ. Съ этой цѣлью нужно, ⁴⁾ во-первыхъ, наблюдать и изучать конкретныя гражданскія отношенія и факты быта, знакомиться съ разными сдѣлками и обязательствами, даже рутиной или порядкомъ дѣлъ, выполненными въ разныхъ хозяйственныхъ, промышленныхъ и торговыхъ учрежденіяхъ частной автономіей гражданъ, собирать народные обычаи, печатныя бланки или образцы сдѣлокъ, формуляры, нормальныя условія тѣхъ или другихъ операций и т. под. Всѣ подобные слѣды дѣловыхъ пріемовъ и обычаевъ гражданскаго оборота должны считаться драгоценными источниками изученія гражданскаго права. Правда, собраніе ихъ дѣло совсѣмъ не легкое. Но въ этомъ случаѣ на помощь наукѣ приходитъ судебная практика. Въ самомъ дѣлѣ, въ судѣ „отражается, съ одной стороны, дѣйствительная жизнь законовъ въ ихъ примѣненіи

¹⁾ Курсъ общ. гр. пр., 12.

²⁾ Ibid., 13.

³⁾ Ibid., 14.

⁴⁾ Ibid., 63, 81-85, 88-9.

къ волнующемуся міру гражданскихъ отношеній, а съ другой стороны, самъ гражданскій бытъ, какъ въ его фактическихъ уклоненіяхъ отъ пути права, съ его правонарушеніями и спорами, такъ и съ его понятіями о правѣ, его обычаями и приёмами дѣловыхъ сношеній¹⁾. Отсюда, „ту и другую массу права—законодательную и обычно-практическую—надобно изучать, какъ два параллельные тока законовъ, какъ положительное и отрицательное теченіе идей“²⁾, съ цѣлью переплавки ихъ въ единую и законченную систему понятій, положеній и выводовъ. Въ выполненіи этой послѣдней задачи Кр. Ив. видитъ высокое призваніе науки. „Наукѣ права“, повторялъ онъ неоднократно³⁾, „нѣтъ надобности обращаться на каждомъ шагу къ законодателю съ просьбой о разъясненіи или дополненіи закона или бить челомъ о реформахъ: она должна разъяснять юридическія понятія собственными силами... обходиться... собственной энергію юридическаго мышленія“.

II.

Формы осуществленія Кр. Ив. его практическихъ заданий: I. Составленіе учебныхъ пособій: потребность въ нихъ; удовлетвореніе ея Кр. Ив. по гражданскому судопроизводству, по торговому праву и по гражданскому праву. II. Закладка Кр. Ив. основъ для дальнѣйшей научной разработки права: сознаніе имъ преимущественной важности этой задачи; выполненіе ея посредствомъ изданія ряда сборниковъ юридическихъ матеріаловъ (Приложеніе къ Курсу общ. гр. пр. Р., Уложеніе Финляндіи, Гражд. Законы Калифорніи и посредствомъ придаванія своимъ учебнымъ пособіямъ характера курсовъ, съ широкой историко-сравнительной основой, въ цѣляхъ построенія общей теоріи права; характерныя воззрѣнія Кр. Ив. на право въ его курсахъ. III. Работы по реформѣ права: указаніе недостатковъ гражд. законовъ, попытка къ ихъ устраниенію на университетской кафедрѣ, вліяніе его на работы Ред. Комиссіи, составленіе проэкта общихъ положеній Гражд. Улож., кн. I.

Если, такимъ образомъ, удовлетвореніе практическихъ требованій юриспруденціи Кр. Ив. полагалъ

¹⁾ Курсъ общ. гр. пр., 14; ср. стр. 85-87. Ср. Пр. Гражд. Улож., кн. I, 1898 г., стр. 70-71.

²⁾ Ibid. 302.

³⁾ Объ ученой разработкѣ торг. пр. (Ж. Гр. и Уг. Пр., 1875, VI, 64). Ср. Курсъ общ. гр. пр., стр. 18, а также Курсъ гр. судопр. т. I, 1876 г., стр. 13.

во главу угла своей дѣятельности съ самыхъ же первыхъ шаговъ своего выступленія на ученое поприще, провозгласилъ нужды практики основной цѣлью всей своей работы, путеводной звѣздой въ дальнѣйшемъ направленіи ея, умѣстно будетъ задаться вопросомъ, въ какой же степени онъ приблизился къ осуществленію разъ поставленной себѣ задачи, въ какія формы вылилось реальное разрѣшеніе ея?

I. Воодушевляемый идеей удовлетворенія практическихъ потребностей времени, Кр. Ив., прежде всего, не могъ не обратить вниманія на состояніе учебной литературы въ его время.

Еще въ началѣ XIX в. графъ Сперанскій горько сѣтовалъ на плачевное состояніе ея. „Обученіе російскаго законовѣдѣнія въ университетахъ нашихъ“, писалъ онъ въ 1828 г. въ докладѣ государю,¹⁾ „доселѣ не могло имѣть успѣха по двумъ причинамъ — по недостатку учебныхъ книгъ и по недостатку учителей. Двѣ учебныя книги, находилъ онъ, одну для учителей, другую для учащихся, необходимо нужно составить. Трудъ сей немаловаженъ, но, надѣется онъ, составленіемъ слововъ и уложеній онъ будетъ облегченъ“. Къ сожалѣнію, надежды его не оправдались. Составленіе Свода Законовъ въ дѣйствительности нисколько не приблизило русскую науку къ разрѣшенію этой неотложнѣйшей задачи. То, что даже въ 40-ые и 50-ые годы выдавалось подъ именемъ учебниковъ, въ дѣйствительности представляло собою простой пересказъ своими словами въ болѣе понятной формѣ или даже голую перепечатку, въ сокращенномъ видѣ, статей Свода Законовъ. Старанія нѣкоторыхъ, болѣе талантливыхъ, авторовъ украсить этотъ пересказъ замѣтками изъ исторіи русскаго права, экскурсіями въ область римскаго и иностраннаго права, и даже хитросплетенными философствованіями западно-европейскаго образца, разумѣется, очень мало помогали въ дѣлѣ ознакомленія съ дѣйствующимъ русскимъ гражданскимъ правомъ или

¹⁾ *Бар. Корфъ. Жизнь гр. Сперанскаго, т. II, стр. 283.*

процессомъ. Поэтому, и для эпохи 40-ыхъ и 50-ыхъ годовъ, уже упомянутый выше, Думашевскій съ грустью констатировалъ, что „будущій историкъ культуры русскаго народа... не найдетъ у насъ ни одного учебника или руководства по дѣйствовавшимъ у насъ въ эту эпоху гражданскому праву и процессу“. ¹⁾ Особенно острый голодъ по систематическимъ учебникамъ и руководствамъ къ познанію дѣйствующаго права должна была испытать учащаяся молодежь 60-ыхъ годовъ. Судебные Уставы, выставивъ требованіе спеціальнаго образованія въ качествѣ *conditio sine qua non* доступа къ заманчивой и плодотворной дѣятельности судьи, адвоката, прокурора, естественно, заставляли студенчество искать въ университетахъ практической подготовки къ ожидавшей его практической дѣятельности, а не историческихъ изысканій въ археологическихъ древностяхъ.

На эту жаждущую ниву и вышелъ, прежде всего, съ своими руководствами Кр. Ив., не останавливаясь предъ трудностью ожидавшей его работы. Справедливо усматривая цѣль высшаго юридическаго образованія въ „овладѣніи общими началами права, лежащими въ основаніи гражданскаго быта²⁾“, Кр. Ив. одинъ за другимъ пишетъ свои живые и увлекательные учебники, на которыхъ только еще нарождавшееся тогда „судебное сословіе“ знакоилось съ устройствомъ и функционированіемъ вновь созданныхъ судебныхъ учреждений, а также съ законами и обычаями, регулирующими гражданскій и торговый оборотъ. Въ составляемые имъ учебники вводятся, по примѣру его предшественниковъ, и историческій элементъ, и сравнительные обзоры законодательствъ но то и другое приводится лишь въ самыхъ краткихъ и выпуклыхъ чертахъ, подчиняется абстракціи и ставится въ служебное положеніе по отношенію къ дѣйствующему праву, являясь лишь однимъ изъ средствъ лучшаго пониманія и толкованія его.

¹⁾ Журн. Мин. Юст. 1867, т. 31, стр. 3.

²⁾ Объ ученой разработкѣ тор. пр. въ Россіи (Ж. Гр. и Уг. Пр. 1874, VI, 44).

Въ первую очередь научной обработкѣ со стороны Кр. Ив. подверглось гражданское судопроизводство. Понятно, почему: „Судебные уставы“, объясняетъ онъ въ своей вступительной лекціи¹⁾, „признали столько драгоценныхъ и возвышенныхъ началъ, гарантирующихъ правосудіе, что охраненіе и постепенное развитіе ихъ во всякомъ случаѣ есть дѣло благородное, достойное науки“. Задача такого рода обработки была не изъ легкихъ. Несмотря на то, что въ университетахъ уже съ давнихъ поръ преподавалось гражданское судопроизводство, изданы были даже особые курсы гражданского судопроизводства²⁾, литература гражданского процесса въ Россіи до изданія Судебныхъ Уставовъ была весьма незначительна. Послѣ же введенія Судебныхъ Уставовъ единственнымъ судебнымъ руководствомъ было, лишенное научнаго значенія, „Судебное Руководство“ К. П. Побѣдоносцева. Такимъ образомъ, Кр. Ив. въ принятой имъ грандіозной работѣ по раскрытію въ своемъ учебникѣ внутреннихъ началъ реформированнаго правосудія и по обработкѣ дѣйствующаго законодательства и матеріаловъ судебной практики въ одно стройно цѣлое, можно сказать, не имѣлъ предшественниковъ. Тѣмъ не менѣе задуманное Кр. Ив. предпріятіе было выполнено имъ мастерски. При самомъ появленіи въ свѣтъ его трехтомнаго „Курса гражданского судопроизводства“ спеціальной юридической литературой того времени было признано, что этотъ трудъ Кр. Ив. „составляетъ эпоху въ исторіи русскаго правовѣдѣнія: *это, писаль Судебн. Вѣстн.*³⁾, *первый учебникъ гражданского процесса въ нашемъ отечествѣ*“.. Въ немъ реформированное гражданское судопроизводство нашло для себя полное отраженіе.

1) Курсъ гражд. судпр., т. I, 1876 г., стр. 14.

2) Напр.: Кукольникъ, Основаніе русскаго судопроизводства, 1832; Дегай, Учебная книга русскаго гражданского судопроизводства, 1847; Варадиновъ, Дѣлопроизводство и т. д. 1857; Владиславъ II., Общія основанія гражданского судопроизводства, 1857; Кимбека Л., Опытъ начертанія гражданского судопроизводства по русскимъ законамъ, 1859, и др. (см. Энци. Слов.. кн. 55; Ж. Гр. и Уг. Пр., 1874, IV, 195).

3) 1874, № 68, стр. 1.

Первый томъ, кромѣ введенія, выясняющаго понятіе гражданскаго судопроизводства, исторію развитія его на Западѣ и въ Россіи и источники гражданскаго процесса, содержитъ въ себѣ, во-1-хъ, ученіе объ органахъ процесса (судебныя установленія и стороны, участвующія въ процессѣ), во-2-хъ, ученіе о предметѣ процесса (объ искахъ и защитѣ, о доказательствахъ и о случайныхъ требованіяхъ въ процессѣ), и, наконецъ, въ 3-хъ, рисуеъ движеніе процесса (общій порядокъ производства), заканчивая его разсмотрѣніемъ судебного рѣшенія. Второй томъ составляетъ прямое продолженіе перваго; предметомъ его является, послѣ ученія о заочномъ рѣшеніи, анализъ процесса исполненія (общая теорія исполненія, отдѣльные способы взысканія) и процесса обжалованія (апелляція, частныя жалобы, просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія). Покончивъ такимъ образомъ во второмъ томѣ съ общимъ порядкомъ производства, въ слѣдующемъ третьемъ томѣ Кр. Ив. излагаетъ особенныя формы производства. Въ числѣ ихъ мы встрѣчаемъ здѣсь прежде всего производство въ мировыхъ судахъ и сокращенныя производства въ окружныхъ судахъ, затѣмъ тутъ же находимъ производство въ волостныхъ судахъ и производство въ коммерческихъ судахъ, далѣе слѣдуютъ „производство о временныхъ охранительныхъ мѣрахъ въ теченіе процесса“ (подъ нимъ понимается авторомъ ученіе объ обезпеченіи исковъ, о владѣльческихъ искахъ и другихъ временныхъ мѣрахъ), „приказы и напominательное производство“ и „исполнительный процессъ“, а все это заканчивается изложеніемъ вексельнаго процесса. Такого богатства содержанія „перваго учебника гражданскаго процесса въ нашемъ отечествѣ“. Послѣ обзора его становится ясно, почему значеніе этого „учебника“ Кр. Ив. распространялось ученой критикой далеко за предѣлы аудиторіи его слушателей, и за нимъ признавалось „право быть необходимою настольною книгою каждаго русскаго юриста“.¹) Въ особую заслугу Кр. Ив., даже со сто-

¹) Мулловъ (Ж. Гр. и Уг. Пр. 1874, V, 196) Ср. Ж. Гр. и Уг. Пр. 1874, II, 286.

роны противниковъ его, вмѣнялось то, что въ своемъ курсѣ онъ ставилъ дѣло на практическую почву и тѣмъ оказывалъ громаднѣйшую помощь дѣятелямъ, призваннымъ вводить въ жизнь новыя начала судебной реформы. „Отъ взоровъ Малышева, писалъ „Голосъ“),¹⁾ не укрылись не только рѣшенія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената и и судебныхъ палатъ, но и постановленія и опредѣленія окружныхъ судовъ и сѣздовъ мировыхъ судей; даже распоряженія совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ и особые наказы окружныхъ судовъ являются (у М.) серьезнымъ пособіемъ при изложеніи курса гражданскаго судопроизводства“. Удивительно ли послѣ этого, что первый томъ этого труда Кр. Ив. разошелся весь чуть-ли не въ двѣ недѣли,²⁾ и почти черезъ годъ вышло новое изданіе его. Мудрено ли при такихъ условіяхъ, что и въ настоящее время этотъ „классическій трудъ“ Кр. Ив. признается свѣдующими лицами „не только первой по времени, но до сей поры лучшей и наиболѣе полной систематической обработкой нашего реформированнаго гражданскаго процесса“³⁾.

Наряду съ гражданскимъ судопроизводствомъ вниманіе Кр. Ив. не могло не привлечь къ себѣ и торговое право. Хотя чисто земледѣльческій укладъ гражданскихъ отношеній давалъ о себѣ знать во времена Кр. Ив. еще въ большей степени, чѣмъ въ настоящее время, но уже тогда пробивались наружу мощные ростки новой жизни, народилось великое множество чисто торговыхъ институтовъ, каковы, напр., банки, транспортныя конторы, товарные склады, торговыя бумаги, страхованіе и т. д. Многія изъ этихъ новыхъ явленій самаго капитальнаго значенія, какъ, напр., коммерческіе суды, конкурсное производство, вексель, биржа, морское право и т. д. и т. д., едва были затронуты закономъ, другія же, какъ большинство вышеупомянутыхъ, обходились полнымъ молча-

¹⁾ 1874 г., № 148, стр. 2.

²⁾ Суд. Вѣстн., 1875, № 209, стр. 2.

³⁾ Канторъ, стр. 16, 13; ср. стр. 16—17.

ніемъ какъ въ законѣ, такъ и въ литературѣ. На этой почвѣ въ каждомъ судѣ возникало множество торговыхъ дѣлъ. При такомъ положеніи вещей прямой долгъ науки былъ выяснитъ имѣвшіеся въ законѣ начала торговаго права, изслѣдовать вырабатываемыя самой торговой жизнью обычаи и развитъ такимъ образомъ прочныя юридическія начала и формы для торговаго оборота, безъ котораго немислимо, конечно, развитіе и самаго гражданскаго оборота. Подчиняясь такимъ повелительнымъ требованіямъ времени, Кр. Ив., какъ мы видѣли¹⁾, первый изъ профессоровъ Петербургскаго Университета открылъ особый курсъ частнаго торговаго права и, наряду съ работами надъ учебниками по гражданскому процессу, сталъ подготавливать съ 1874 г. даже особый „Курсъ торговаго права (съ вексельнымъ и морскимъ правомъ включительно), томъ первый“²⁾. Блестящій опытъ составления магистерской диссертациі по вопросу изъ торговаго права, цѣлый рядъ послѣдующихъ статей его изъ этой области—все, казалось, сулило удачу новому предпріятію Кр. Ив. Но—увы!—выходъ въ 1876 г. изъ университета С. В. Пахмана отвлекъ силы и интересы Кр. Ив. въ сторону гражданскаго права, и, вмѣсто цѣльнаго курса по торговому праву, мы имѣемъ отъ него только обширный очеркъ „производства въ коммерческихъ судахъ“³⁾, обстоятельное описаніе „вексельнаго процесса“⁴⁾ и рядъ сжатыхъ, но содержательныхъ набросковъ по многочисленнымъ вопросамъ торговаго права въ его литографированномъ курсѣ гражданскаго права⁵⁾. Однако и этихъ очерковъ и

¹⁾ Стр. 14.

²⁾ Стр. 15.

³⁾ См. Курсъ гражд. судопроизв., т. III, 1879, стр. 201—304.

⁴⁾ Ibid., стр. 416—448.

⁵⁾ Такъ, здѣсь, между прочимъ, нашли себѣ мѣсто слѣдующіе вопросы торговаго права: юридическое положеніе лицъ торговаго званія (стр. 125—6); привилегіи на промышленныя изобрѣтенія и открытія (стр. 398—406); особые виды заемныхъ обязательствъ—бодмерея, общественные и государственные займы, выпускъ билетовъ, депозитъ, открытый кредитъ, текущій счетъ, вексельныя обязательства (стр. 75—83); биржевыя фондовыя сдѣлки на срокъ (стр. 109—120); сдѣлки о транспортѣ (стр. 138—145); торговая довѣренность (стр. 151—2); комиссіонерскія сдѣлки (стр. 152—7); торговья товарищества (стр. 165—8); страхованіе (стр. 168—165); банковыя операціи (стр. 176—183).

фрагментовъ достаточно, чтобы при чтеніи ихъ почувствовать, какой крупной силы лишилось торговое право въ лицѣ Кр. Ив., съ переходомъ его на гражданское право.

Съ переходомъ на гражданское право Кр. Ив. немедленно приступилъ къ разработкѣ руководства по этому предмету, подъ названіемъ „Курсъ гражданского права Россіи“. Задумано было это руководство чрезвычайно широко,—въ 13 томахъ, охватывающихъ гражданское право въ такомъ порядкѣ: сначала 1) *общая часть*, состоящая изъ семи книгъ, содержащихъ въ себѣ прежде всего введеніе, въ коемъ дается понятіе о гражданскомъ правѣ, историческій очеркъ гражданского права, ученіе о нормахъ гражданского права, установленіе системы его (кн. I), затѣмъ—изложеніе понятій о гражданскихъ правахъ вообще, съ основными элементами ихъ, указанными еще въ системѣ римскихъ институцій (кн. II), далѣе—права личности (кн. III), права на вещи (кн. IV), права по обязательствамъ (кн. V), семейное право (кн. VI), право наследованія (кн. VII); за общей частью должна была 2) слѣдовать *особенная часть*, содержаніе коей даютъ особенныя отрасли гражданского права: поземельное право (кн. VIII), промышленное (кн. IX) и торговое право (кн. X), корпоративное право казны, земствъ, городовъ и другихъ обществъ и установленій (кн. XI), гражданское право инородцевъ (кн. XII) и, наконецъ (кн. XIII), международныя отношенія русскаго гражданского права¹⁾. Къ сожалѣнію, и этотъ грандіозный трудъ Кр. Ив.—чу, несмотря на его громадную эрудицію и поразительную трудоспособность, не удалось довести до конца—очевидно, вслѣдствіе перехода его вскорѣ послѣ этого, въ 1882 г., въ Кодификаціонный Отдѣлъ. На и за подаренное имъ введеніе (т. I) наука гражданского права должна быть въ высшей степени благодарна Кр. Ив. Не надо забывать, что ко времени появленія въ свѣтъ этого введенія въ русской литера-

¹⁾ См. Курсъ общ. гр. пр. Р., т. I, стр. 353, 9.

турѣ, за исключеніемъ краткаго и романизирующаго учебника Мейера и, содержащаго въ себѣ лишь особенную часть, курса К. П. Побѣдоносцева, никакихъ руководствъ по гражданскому праву не было. Такимъ образомъ, разработка такихъ основныхъ вопросовъ гражданскаго права, какъ самая „установка основныхъ понятій гражданского права... прочная постановка самой науки гражданского права, опредѣленіе ея отношеній въ ряду другихъ наукъ права, описаніе историко-сравнительной и общей русской почвы ея, объясненіе методовъ и системы, указаніе положительныхъ источниковъ, практическихъ и литературныхъ матеріаловъ и пособій... ученіе о нормахъ гражданского права¹⁾“ и т. под. являлось очередной и насущнѣйшей задачей времени. И эта задача была выполнена Кр. Ив., и притомъ настолько блестяще, что, по богатству законодательнаго матеріала, необычайной полнотѣ литературныхъ указаній, доходящей до указанія мельчайшихъ газетныхъ статей, и ясности изложенія трудъ Кр. Ив. и для нашего времени компетентными цивилистами считается „незамѣнимымъ пособіемъ при изученіи науки гражданского права“²⁾, стоящимъ „выше всѣхъ, существующихъ на русскомъ языкѣ“³⁾. Приходится пожалѣть, что, за уходомъ Кр. Ив. изъ университета, не появился въ свое время въ печати даже его литографированный курсъ гражданского права, читанный имъ въ 18^{80/81} учебномъ году. Несмотря на всю сжатость изложенія, этотъ, содержательный и до мелочей продуманный⁴⁾, курсъ во многихъ отношеніяхъ носитъ на себѣ печать научнаго гения Кр. Ив.

II. Къ чести Кр. Ив., какъ автора столькихъ руководствъ для подготовки будущихъ судебныхъ дѣятелей, слѣдуетъ отмѣтить, далѣе, что за служеніемъ судебной практикѣ, онъ ни на минуту не забывалъ

1) К. общ. гр. пр. Р., предисловіе, стр. V—VII.

2) *Шершеневичъ*, стр. 115.

3) *Васьковскій*, Учебн. гражд. пр., в. I. 1894, стр. 14.

4) См. оглавленіе.

потребностей и самой науки права. Наоборотъ, съ работой въ интересъ практики у него самымъ тѣснымъ образомъ связывалось и служеніе интересамъ современной ему науки права, и научнымъ интересамъ усваивалось даже преобладающее значеніе. Въ этомъ вниманіи Кр. Ив. къ потребностямъ современной ему науки права состоитъ вторая заслуга его, какъ работника по преимуществу практической складки.

Еще при самомъ вступленіи на кафедру, во вступительной лекціи по гражданскому судопроизводству, Кр. Ив. настаивалъ на необходимости самаго широкаго образованія для юриста—практика. „Юристъ—практикъ“ доказывалъ онъ, „призванный къ обсужденію всевозможныхъ гражданскихъ отношеній, къ направленію всего гражданского быта на путь права, по необходимости долженъ быть человѣкомъ многосторонне образованнымъ и въ особенности основательно знакомымъ съ общимъ историческимъ направленіемъ той великой равнодѣйствующей силы права, по которой совершается развитіе быта разныхъ вѣковъ и народовъ. Его практическій умъ долженъ быть богатъ опытами времени прошедшихъ, въ сравненіи съ которыми его собственная жизнь является почти незамѣтной точкой въ величественной смѣнѣ столѣтій“¹⁾. И основной задачей въ его послѣдующей дѣятельности являлось не столько сообщеніе знаній, хотя бы практически самыхъ полезныхъ, сколько юридическое *образованіе* желающихъ. По справедливому воззрѣнію Кр. Ив., не теорія должна принижаться до практики, служить ей простымъ справочникомъ, а, наоборотъ, практикѣ слѣдуетъ подниматься до теоріи, способной озарить ей путь свѣтомъ научнаго мышленія. Плоха та практика, которая ограничиваетъ свою задачу познаніемъ только статей закона и ничего больше. „Въ гражданскомъ быту дѣйствуетъ цѣлая система права, а не отдѣльныя статьи или буквы закона, дѣйствуетъ логическій организмъ понятій и положеній, выражающихъ истинный смыслъ

1) Курсъ гражд. судопр. т. I, изд. 1876 г., стр. 2.

и духъ законодательства“¹⁾. Отсюда настоятельная необходимость и для судебной практики поближе ознакомиться съ основными началами гражданского быта, съ теоріей права. Если эта точка зрѣнія не воспринята, если научная система права не усвоена, если обобщающая, систематизирующая и конструирующая дѣятельность слаба, практика рискуетъ заблудиться въ пестрой массѣ своихъ же собственныхъ произведеній. „И чѣмъ болѣе растеть лѣсъ прецедентовъ, тѣмъ рискованнѣе становится отрывочное ихъ примѣненіе, если практикъ закроетъ глаза на цѣлую систему права, на общую связь началъ теоріи, и изъ-за деревьевъ не будетъ видѣть лѣса... (Въ такомъ случаѣ) рядъ прецедентовъ застилаетъ глаза, и цѣльное теоретическое созерцаніе права слабѣетъ и утрачивается, уступая мѣсто казуистикѣ и мелочнымъ ухищреніямъ тѣхъ практиковъ ex professo, которыхъ римляне называли *euceps syllabarum*“²⁾. „Только въ системѣ возможно провѣрить понятія, уловить связь и внутренній смыслъ явленій и съ этимъ руководствомъ науки смѣло идти далѣе аналитическимъ путемъ практикъ“³⁾. При этомъ практика не должна забывать, что она „обладаетъ творческою силою, восполняетъ и развиваетъ законодательство странъ и (потому она) не имѣетъ никакого повода изолироваться въ этой дѣятельности отъ всѣхъ образованныхъ народовъ. Интересы гражданского правосудія слишкомъ дороги, его задачи и вліяніе на бытъ народа слишкомъ громадны, и судебная практика должна встрѣчать съ полнымъ сочувствіемъ каждый лучъ свѣта въ такомъ дѣлѣ, откуда бы онъ ни шелъ“⁴⁾.

Поразительная эрудиція и, въ частности, обширное языкознаніе, надъ пріобрѣтеніемъ которыхъ Кр. Ив. работалъ не покладая рукъ всю свою жизнь, начиная съ студенческой скамьи и кончая курульнымъ кресломъ статсъ-секретаря, позволили ему пролить не

¹⁾ Курсъ общ. гр. пр. Р., т. I, стр. 17.

²⁾ Курсъ гр. судопр., т. I, 1876, стр. 70—71.

³⁾ *Ibid.*, стр. I.

⁴⁾ К. гр. судопр., I, 6—7.

одинъ лучъ свѣта въ еще туманное царство зарождавшейся при немъ цивилистической догматики.

Первая серія его цѣнныхъ вкладовъ въ сокровищницу русской цивилистики выразилась въ выпускѣ имъ въ свѣтъ цѣлаго ряда монументальныхъ сводовъ, призванныхъ служить какъ бы предварительною ступеню для построения науки. На мысль о цѣлесообразности этого рода работы, отчасти, быть можетъ навело Кр. Ив. составленіе имъ въ 1879 г. „Отзыва“ о сочиненіи С. В. Пахмана „Обычное гражданское право въ Россіи“. Заявивъ себя въ этой небольшой работѣ необычайно солиднымъ знатокомъ обычнаго права и отмѣтивъ цѣлый рядъ промаховъ, допущенныхъ С. В. Пахманомъ¹⁾, Кр. Ив. заключалъ разборъ свой этого сочиненія указаніемъ на необходимость для дальнѣйшихъ работниковъ науки ввести крестьянское обычное право въ общую систему гражданскаго права Россіи²⁾).

И дѣйствительно, въ слѣдующемъ же 1880-мъ году, съ цѣлью „содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, обозрѣнію и сравнительному изученію существующихъ матеріаловъ права, изложенныхъ на разныхъ языкахъ въ нѣсколькихъ сотняхъ томовъ официальныхъ и частныхъ изданій“³⁾, Кр. Ив. выпускается обширнѣйшее (892 страницы, 5173 статьи) „Приложеніе“ къ Курсу гражданскаго права, въ которомъ имъ своятся воедино, въ систематическомъ порядкѣ, не только общіе и мѣстные гражданскіе законы, но и обычное право Россіи, притомъ обычное право не только русскихъ крестьянъ, но и мусульманъ и инородцевъ (калмыковъ, бурятъ, тунгузовъ, якутовъ, самоѣдовъ и т. д.⁴⁾). Это былъ поистинѣ гигантскій трудъ, способный дать содержаніе работамъ цѣлой комиссіи, а между тѣмъ Кр. Ив. выполнилъ его личными силами, пользуясь при этомъ только первоисточниками, не исключая греческихъ,

¹⁾ Ср. *Шершеневичъ*, 104—105.

²⁾ См. „Отзывъ“, стр. 50.

³⁾ Стр. XXVII.

⁴⁾ Ср. оглавленіе, стр. 306—318, 411—416 и др.

еврейскихъ, мусульманскихъ и т. под.¹⁾. И наука должна воистину пожалѣть, что эта многообѣщавшая работа Кр. Ив., задуманная имъ въ четырехъ томахъ, за уходомъ Кр. Ив. въ 1882 г. въ Кодификаціонный Отдѣлъ остановилась всего на одномъ томѣ, содержащемъ впрочемъ въ себѣ очень богатый матеріалъ, именно: введеніе, ученіе о лицахъ и семейственныхъ отношеніяхъ (о брачномъ союзѣ, о личныхъ и имущественныхъ правахъ и обязанностяхъ супруговъ, союзѣ родителей и дѣтей, союзѣ родственномъ и объ опеѣ и попечительствѣ).

Въ такомъ же колоссальномъ масштабѣ (громадный томъ въ 1004 страницы) была задумана и выполнена Кр. Ив. въ 1891 г. вторая работа этого рода—„Общее Уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи“. Благодаря этому замѣчательному труду русская наука гражданскаго права впервые получила для справокъ и научной обработки переводъ на русскій языкъ, на основаніи подлинныхъ шведско-финляндскихъ источниковъ, въ систематическомъ видѣ, всего гражданскаго законодательства Финляндіи²⁾. Значеніе этого труда, выполненнаго Кр. Ив. съ обычной для него тщательностью, было оцѣнено по достоинству еще тогда, когда онъ находился въ рукописи³⁾. По ходатайству генераль-губернатора Финляндіи графа Гейденъ и предсѣдателя Редакціонной Комиссіи Н. И. Стояновскаго, принявшихъ во вниманіе значеніе труда и какъ справочника для частныхъ лицъ, и какъ цѣннаго матеріала для работъ Редакціонной Комиссіи, сборникъ этотъ—правда, какъ частный трудъ—былъ отпечатанъ въ Государственной Типографіи. Затѣмъ, когда Н. Н. Корево, спустя уже слишкомъ 20 лѣтъ послѣ этого, рѣшилъ выпустить на русскомъ языкѣ новое изданіе Финляндскаго Уложенія, онъ счелъ себя обязаннымъ указать, что „главнѣйшимъ пособіемъ и руководствомъ“ при составленіи его изда-

1) См. *Тютрюмовъ* 204.

2) См. *Тютрюмовъ*, 215—216.

3) См. предисловіе, XX.

нія служило ему частное изданіе Обшаго Уложенія Финляндіи, составленное К. И. Малышевым¹⁾.

Но самымъ оригинальнымъ и въ то же время грандіознымъ трудомъ среди сводныхъ работъ Кр. Ив. являются вышедшіе уже не задолго до смерти автора, въ 1906 г., въ трехъ большихъ томахъ (всего около 2000 страницъ), „Гражданскіе законы Калифорніи въ сравнительномъ изложеніи съ законами Нью-Йорка и другихъ восточныхъ штатовъ и съ общимъ правомъ Англіи и Сѣверной Америки“. Самобытность англо-американскаго права и яркое отраженіе въ немъ богатаго жизненнаго опыта развитого народа поразили Кр. Ив. еще при составленіи имъ магистерской работы²⁾, и уже въ этомъ своемъ изслѣдованіи онъ отвелъ ему очень широкое мѣсто³⁾. Болѣе широкое и близкое знакомство съ этимъ правомъ во время заграничной командировки, которую Кр. Ив. использовалъ для посѣщенія не только Европы, но и Америки, еще болѣе укрѣпило въ немъ интересъ къ этому праву, какъ самому чуткому къ требованіямъ гражданскаго оборота и чрезвычайно смѣлому и эластичному въ построеніи своихъ концепцій. „Англійскую науку, находилъ Кр. Ив.,⁴⁾ нельзя не уважать именно за то, что она стоитъ въ тѣсной связи съ практикой, что она издавна умѣла овладѣть громадною массою судебно-практическаго матеріала, разрабатываетъ изъ него систему, правда, не столь глубоко продуманную въ своихъ философскихъ основаніяхъ, какъ система германская, не столь твердую по своей положительной основѣ, какъ комментарныя работы Франціи и Италіи, однако довольно стройную, согласную съ бытомъ народа и примѣнимую на практикѣ“. Это объясняется тѣмъ, что каждое судебное рѣшеніе въ Англіи отнюдь не считается непогрѣшимой формулой права, а, наоборотъ, подверга-

¹⁾ Канторъ, стр. 22.

²⁾ Историческій очеркъ конкурснаго процесса, стр. 1—2.

³⁾ См. стр. 210—275 (англійскій конк. проц.) и 276—307 (конк. проц. Сѣверо-Америк. Штатовъ).

⁴⁾ Курсъ гражд. судопр., т. I, стр. 10.

ется строжайшей критикѣ, обсужденію и оцѣнкѣ съ точки зрѣнія соотвѣтствія его общепризнаннымъ понятіямъ и положеніямъ права, мнѣніямъ знаменитѣйшихъ судей и писателей, началамъ здраваго смысла, соображеніямъ бытовой цѣлесообразности, добрымъ нравамъ и всѣмъ вообще началамъ историческаго опыта и разума, которымъ можетъ располагать только наука права. Вслѣдствіе этого одни рѣшенія признаются правильными и входятъ въ текстъ системы, другія оказываются ошибочными и отвергаются. „Въ результатѣ этихъ работъ получается не пестрое разнообразіе реестра или описи, а создается цѣльная и стройная система права“¹⁾, проникнутая глубокимъ пониманіемъ запросовъ жизни. „Напротивъ, въ самой Германіи, разсуждалъ Кр. Ив., кто теперь читаетъ на практикѣ тѣ голыя теоріи, которыя когда-то строились учеными людьми на основаніи естественнаго права, безъ всякаго соображенія съ потребностями и взглядами практическаго міра? Въ этомъ контрастѣ выражается индуктивное направленіе англійскаго ума... его великая способность фиксировать и облекать въ формы права все теченіе общественной жизни..., охраняющая ее отъ произвола мыслителей и экспериментовъ законодателей, и мы не можемъ не сочувствовать этому методу, считая его необходимой ступенію для построенія теоріи“²⁾. Это сочувствіе къ англо-американскому праву, желаніе обратить вниманіе на необходимость ознакомленія съ нимъ русскихъ юристовъ и выразились въ переводѣ на русскій языкъ „Гражданскихъ законовъ Калифорніи“. Такой переводъ былъ выполненъ Кр. Ив. еще въ 1888 г.³⁾. Но опубликованіе Редакціонною Комиссіею въ 1892 г. самостоятельнаго перевода того же уложенія помѣшало появленію въ свѣтъ работы Кр. Ив. Существенныя дополненія и измѣненія, которымъ подверглось впослѣдствіи это уложеніе вплоть до 1901 г., побудили Кр. Ив. пересмотрѣть свою рабо-

¹⁾ Отзывъ о сочиненіи Пахмана, стр. 21.

²⁾ Курсъ гражд. судопр. I, стр. 10.

³⁾ См. предисловіе, III—IV.

ту и выполнить ее вторично, но уже въ болѣе широкомъ масштабѣ.

На Калифорнскомъ Уложеніи выборъ Кр. Ив. основанъ потому, что оно по справедливости считается наиболѣе полной кодификаціей англійскаго гражданскаго права. Дѣло въ томъ, что Гражданское Уложеніе Калифорніи въ первоначальной редакціи, вступившей въ силу закона съ 1 января 1873 г., является почти дословнымъ воспроизведеніемъ Нью-Йоркскаго проекта гражданскаго уложенія 1865 г.¹⁾ Этотъ же послѣдній, хотя и не сдѣлался закономъ въ Нью-Йоркѣ, но въ свое время обратилъ на себя вниманіе юридической литературы не только Америки и Англій, но и Германіи и Франціи, и по свидѣтельству такого авторитета, какъ Гольдшмидтъ, можетъ служить лучшимъ средствомъ ознакомленія съ современнымъ состояніемъ англо-американскаго права²⁾. Въ изданіи 1906 г., Кр. Ив., не довольствуясь переводомъ одного Калифорнскаго уложенія 1877 г., съ послѣдовавшими въ немъ по 1901 г. измѣненіями и дополнительными законами, сопоставилъ его со статьями нью-йоркскаго проекта и съ новыми законами Нью-Йорка по 1903 г.,³⁾ а также сравнилъ его съ законами наиболѣе развитыхъ въ гражданскомъ отношеніи двухъ старыхъ штатовъ Америки, Массачусетса и Иллинойса,⁴⁾ и съ общимъ правомъ Англій и Сѣверной Америки и, наконецъ, снабдилъ приводимые законы обширными примѣчаніями и дополненіями, а также богатѣйшимъ научнымъ аппаратомъ по части англо-американской литературы⁵⁾. Въ результатъ получился не простой переводъ, хотя бы и лучшаго, Гражданскаго Уложенія Калифорніи, а обширнѣйшій комментарий его на основаніи важнѣйшихъ отраслей англо-американскаго права. Вотъ почему даже Кр. Ив., при всей скромности, рѣшился, и съ

1) Предисловіе, IV.

2) Калифорн. Гражд. Улож. 1873 г., изд. Редакц. Комис., стр. XIV.

3) Предисл., V.

4) Предисл., VI—VIII.

5) См. оглавленіе. Ср. предисловіе, VIII—X, XXIII.

полнымъ основаніемъ, назвать на заглавномъ листѣ этотъ трудъ свой не „переводомъ“ или „изданіемъ“, а „сочиненіемъ Малышева“. Русская юриспруденція обогатилась такимъ образомъ незамѣнимымъ пособиемъ для ознакомленія съ англо-американскимъ правомъ, способнымъ обогатить ее цѣлымъ рядомъ новыхъ идей и научныхъ приѣмовъ обработки права. ¹⁾ Конечно, получить полное представленіе объ англо-американскомъ правѣ на основаніи разрозненныхъ очерковъ его довольно трудно; зато благодаря содержащимся въ нихъ цѣннымъ указаніямъ можно легко ориентироваться, по крайней мѣрѣ, въ наиболѣе существенныхъ вопросахъ англо-американскаго права. Съ этой точки зрѣнія въ особую заслугу должно быть поставлено Кр. Ив. то обстоятельство, ²⁾ что въ своемъ трудѣ онъ, съ одной стороны, много вниманія удѣляетъ наиболѣе оригинальнымъ, и потому наименѣ понятнымъ для континентальнаго юриста, институтамъ англійскаго права—напр. ученію о „довѣренномъ владѣніи“ (uses and trusts), и „довѣренномъ порученіи“ (trust), о „поручительствѣ“ (guaranty) и др.—а съ другой стороны, съ наибольшей полнотой освѣщаетъ такіе именно отдѣлы частнаго права,—напр., юридическое положеніе банковъ и страховыхъ обществъ, договоръ страхованія, сухопутнаго и морского,—въ разработкѣ которыхъ законодательство и судебная практика Англіи и Америки далеко опередили континентальныя государства Европы. ³⁾

Однако однимъ изданіемъ сводныхъ работъ, въ какую бы монументальную форму онѣ ни вылились и

¹⁾ Ср. *Джесулъ*, Кн. о кн., стр. 248

²⁾ См. *Канторъ*, 27.

³⁾ Любопытна исторія выхода въ свѣтъ этого труда. Еще въ 1901 г. въ „Нов. Вр.“, № 8964, стр. 4, Кр. Ив. выступилъ съ предложеніемъ Министру Финансовъ или какому—либо „почтенному частному издателю“ получить отъ него даромъ для изданія сдѣланный имъ полный переводъ Свода гражданскихъ законовъ (Revised Statutes) Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки 1878 г. съ измѣненіями и дополненіями по 1899 г. включительно, изложенный сравнительно съ гражданскимъ правомъ Англіи. Но, видимо, тогда „почтенныхъ издателей“ не оказалось, и только въ 1905 г. К. Л. Риккеръ согласился получить отъ Кр. Ив. право изданія Калифорнскихъ законовъ даромъ и отпечатать ихъ въ количествѣ 1200 экземпляровъ. Такъ безкорыстно служилъ Кр. Ив. своей любимой наукѣ.

какой бы жизненный характер онъ ни носили, дѣятельность Кр. Ив. на пользу русской цивилистической науки не ограничилась. Параллельно съ собираніемъ матеріаловъ у него шло и возведеніе лѣсовъ для построения русской цивилистики. Потребность въ такого рода дѣятельности ощущалась тѣмъ острѣе, что еще не задолго до выступленія Кр. Ив. на ученое поприще въ 40-хъ и 50-хъ годахъ русская догматическая литература по цивилистикѣ представляла собою ни что иное, какъ пустое мѣсто. По свидѣтельству современника Кр. Ив.¹⁾ во всей юридической литературѣ той эпохи нельзя было найти не только, какъ мы вилѣли, учебниковъ, но и „ни одной манускрипта, ни одного изслѣдованія изъ области нашего положительнаго дѣйствующаго гражданскаго права и процесса... которыя заслуживали бы названіе того, что у нѣмцевъ называется: eine juristische Abhandlung“. Необходимо было такимъ образомъ еле зарождающуюся тогда догматику гражданскаго права поставить на твердыя ноги, заложить прочный фундаментъ для ея развитія. Въ этихъ видахъ Кр. Ив. придаетъ выпускаемымъ имъ учебнымъ руководствамъ характеръ не студенческихъ „учебниковъ“, излагающихъ *summa summaum* или азбуку науки, а форму настоящихъ обширныхъ курсовъ, полныхъ обзоровъ по той или другой дисциплинѣ.

Въ строго систематическомъ порядкѣ въ этихъ обзорахъ, во 1-хъ, раскрываются предъ читателемъ одно за другимъ основныя начала, важнѣйшіе выводы наукъ,—какъ объясняетъ онъ²⁾, „для восполненія, исправленія и самостоятельнаго научнаго развитія существующей системы“, а съ другой стороны подробнѣйшимъ образомъ указываются и самыя матеріалы, источники и литература какъ цѣлой науки, такъ и каждаго отдѣльнаго вопроса ея, „чтобы, объясняетъ Кр. Ив., такимъ образомъ каждому желающему облегченъ былъ путь къ дальнѣйшей разработкѣ пред-

¹⁾ *Думашевскій*, назв. соч., стр. 4.

²⁾ Курсъ гражд. судопр. т. II, стр. I.

мета во всѣхъ его частяхъ¹⁾“. Богатство и доброкачественность научныхъ выводовъ достигается у Кр. Ив. необычайно широкой постановкой разработки дѣйствующаго права. Исторія права, сравнительное изученіе права различныхъ народовъ, начиная съ русскихъ инородцевъ и кончая культурными европейцами, сопоставленіе писанаго права съ правомъ, самопроизвольно зарождающимся въ жизни,—весь эготъ обширный индуктивный матеріалъ подвергается синтетической переработкѣ Кр. Ив., какъ догматика. Оттого Кр. Ив. удавались такія обобщенія,—напр., при сравненіи современнаго западноевропейскаго гражданскаго права съ римскимъ и характеристикѣ русскаго гражданскаго права по сравненію съ западноевропейскимъ²⁾—до которыхъ, кажется, въ Россіи еще никто не поднимался ни до, ни послѣ него. Оттого же всѣ выводы его всегда стоятъ на уровнѣ современнаго научнаго правосознанія и свободны отъ всякихъ пристрастій политическаго, національнаго или религіознаго характера.

Самая научная система русскаго гражданскаго права понималась имъ весьма широко. Она рисовалась ему, какъ *общая* теорія права, т. е. теорія, которая должна воздвигнуть общія формы и принципы права, на основѣ изученія не только общихъ законовъ имперіи и обычнаго права собственно русскаго народа, но и путемъ ознакомленія съ мѣстнымъ законодательствомъ, дѣйствующимъ на окраинахъ Россіи и своими корнями связаннымъ съ законодательствами шведскимъ, римско-германскимъ, римско-византійскимъ и германскимъ. Въ овладѣніи всѣмъ этимъ пестрымъ, разноплеменнымъ и разномѣстнымъ, матеріаломъ и такомъ теоретическомъ обобщеніи его, въ которомъ въ то же время не затерялись и отражались бы и всѣ мѣстныя его формы, Кр. Ив. видѣлъ историческую миссію всякаго русскаго юриста³⁾. Къ выполненію этой, самой исторіей возлагаемой на рус-

¹⁾ Тамъ же, т. I, стр. II.

²⁾ См. Курсъ общ. гр. пр. Р., стр. 42—48, 66—75.

³⁾ К. общ. гр. пр. Р., стр. 17.

скихъ юристовъ миссиі, онъ стремился во всѣхъ своихъ трудахъ¹⁾ потому именно, что такая общая система права представлялась Кр. Ив., какъ залогъ сосредоточенія государственной жизни, какъ лучшее средство охраненія и упроченія государственнаго порядка. „Эта система, настаивалъ онъ,²⁾ есть самая надежная организація дѣлъ торговыхъ, кредитныхъ, поземельныхъ, промышленныхъ и вообще гражданскаго быта; она въ состояннѣ указать намъ общія формы и принципы права, способныя смягчить племенную и мѣстную рознь населенія, принципы, по которымъ можетъ быть направлено естественное, свободное теченіе всего гражданскаго оборота“.

И хотя курсы Кр. Ив., къ несчастію для русской науки, не всѣ вполне закончены, но и въ такой ихъ формѣ онъ сумѣлъ провозгласить и обосновать столько здоровыхъ идей, далъ столько цѣнныхъ указаній, что они, несомнѣнно, долго еще переживутъ ихъ автора. Предоставляя обрисовку процессуальныхъ воззрѣній Кр. Ив. болѣе компетентнымъ лицамъ,³⁾ не можетъ не отмѣтить характерныхъ особенностей въ воззрѣніяхъ Кр. Ив. на гражданское право. Гражданское право, какъ имѣющее дѣло съ отношеніями, составляющими ближайшую обстановку жизни каждаго лица, рисовалось ему, какъ особый „сокровенный міръ, въ которомъ пріютилось и дѣйствуетъ лицо“, какъ такая „сфера индивидуальной свободы, которая необходимо охраняется закономъ отъ вторженія постороннихъ лицъ, даже облеченныхъ властью и дѣйствующихъ *ex officio*“.⁴⁾ Оттого во главу угла всего гражданскаго права имъ ставится человѣческая личность, съ присущей ей, какъ таковой, особой сферой „основныхъ правъ личности“,⁵⁾ и онъ считалъ за особую честь выразить ихъ въ самой рѣшительной и

¹⁾ Курсъ гр. судопр., III, стр. XII. Ср. Особое приложеніе къ Курсу общ. гр. пр., Финл. Ул., Пр. Гр. Улож., наконецъ, литограф. курсъ гражд. пр.

²⁾ Тамъ же, V.

³⁾ Ср. *Канторъ*, стр. 13—19.

⁴⁾ Курсъ гражд. судопр., т. I, стр. 357, 356.

⁵⁾ Курсъ общ. гр. пр. Р., I, 2.

несомнѣнной формѣ,¹⁾ и съ этой цѣлью предполагалъ отвести разработкѣ ихъ цѣлый томъ (III-й) въ задуманномъ имъ Курсѣ общаго гражданскаго права Россіи²⁾. Ставъ на эту точку зрѣнія, Кр. Ив. не могъ не возстать противъ все болѣе и болѣе распространявшагося въ его время отрицанія принадлежности семейныхъ отношеній къ системѣ гражданскаго права и, вопреки цѣлому ряду современныхъ ему крупныхъ юристовъ (Кавелинъ, Думашевскій, Умовъ, раньше Мейеръ³⁾), включилъ ихъ въ область гражданскаго права, разсчитывая въ своемъ курсѣ отвести изложенію ихъ тоже особую книгу (VI-ую).⁴⁾ Помимо включенія въ область гражданскаго права семейныхъ отношеній, содержаніе гражданскаго права въ представленіи Кр. Ив. увеличивалось и чрезъ распространеніе сферы самыхъ имущественныхъ отношеній лица. Общепринятые четыре рубрики гражданскаго права—права вещныя, обязательственныя, семейственныя и наслѣдственныя—казались ему слишкомъ тѣсными и недостаточными для надлежащаго разъясненія особенныхъ отраслей хозяйства, каковы 1) поземельныя и сельскохозяйственныя, 2) промышленныя, 3) торговыя и 4) корпоративныя отношенія. Краткое внесеніе и отмѣтка особенностей ихъ въ общей системѣ права признавались имъ даже необходимыми, но обстоятельное изложеніе ихъ могло, по его мнѣнію, повлечь за собою только загроможденіе общей теоріи въ такой степени, что изъ-за детальныя отступленій, историческихъ очерковъ, исключеній и видоизмѣненій потерялись бы изъ вида общія начала права,⁵⁾ а потому изложенію и этихъ особенныхъ отраслей гражданскаго права въ задуманномъ имъ курсѣ отводились самостоятельныя книги (VIII-ая, IX-ая, X-ая, XI-ая). И какъ ни сомнительнымъ можетъ показаться на первый взглядъ построеніе системы права не на собственныхъ юридическихъ, а на

1) Ibid., стр. 335.

2) Ср. выше, стр. 36.

3) К. общ. гр. пр. Р., стр. 2.

4) См. выше, стр. 36.

5) Кур. общ. гр. пр. Р., 335-7.

чисто экономическихъ принципахъ, послѣдующее время доказало всю жизненность выдѣленія изъ общей системы гражданскаго права особенныхъ отраслей его¹⁾. При такомъ возвышенномъ пониманіи Кр. Ив. сущности гражданскаго права становится понятнымъ, почему онъ, подобно выдающемуся австрійскому юристу А. Менгеръ²⁾, но гораздо раньше него, само государство мыслилъ, какъ только „охранительный союзъ частныхъ правъ“³⁾, почему онъ, да иже, полагалъ, что только на почвѣ гражданскаго права можетъ быть возведено прочное зданіе государства, законы гражданскіе, въ логическомъ порядкѣ идей, ставилъ впереди законовъ о государственномъ управленіи и находилъ неправильнымъ, что въ нашемъ Сводѣ Законовъ, какъ извѣстно, помѣстившемъ гражданскіе законы только въ X-омъ томѣ, проведенъ обратный порядокъ расположенія публичныхъ и частныхъ законовъ⁴⁾.

III. Какъ ни заманчиво было во времена Кр. Ив. описанное обслуживаніе наукой практическихъ потребностей гражданскаго быта, при помощи догматической разработки права, на широкой основѣ историко-сравнительнаго матеріала, тѣ же самыя живыя потребности оборота взывали ко всякому тогдашнему юристу и о проявленіи критическаго отношенія къ дѣйствовавшему праву, неминуемо толкали его на проявленіе политико-правныхъ стремленій въ связи съ изученіемъ этого права. И Кр. Ив. чувствовалъ этотъ долгъ русскаго юриста больше, чѣмъ кто-либо другой. „Каждый народъ, писалъ онъ въ Курсѣ гражданскаго права (стр. 17), въ которомъ не погасла искра жизни, естественно заботится объ улучшеніи и усовершенствованіи своего права, о приспособленіи его къ возрастающимъ потребностямъ, объ исправленіи и реформахъ въ той или другой части законодательства“.

¹⁾ Ср. *Кассо*, Поземельное право; *Таль*, Очерки промышленнаго права. Многочисленные курсы по торговому праву перечислять не приходится.

²⁾ *Neue Staatslehre*, 1904, S. 16—28. См. *Гамбаровъ*, Курсъ гр. пр., т. I, стр. 82.

³⁾ Кур. общ. гр. пр., Р. стр. V.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 348, 343.

Съ этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія неприиспособленности нашихъ гражданскихъ и торговыхъ законовъ для покрытія многихъ настоятельныхъ требованій нашего, реформированнаго въ 60-хъ годахъ, гражданского быта, особенно поражало Кр. Ив. то обстоятельство, что въ нашихъ гражданскихъ законахъ даже самое „коренное понятіе всей вообще системы права, понятіе личности“, признаніе всякаго человѣка, какъ такового, лицомъ въ смыслѣ гражданского права, не нашло себѣ достаточнаго выраженія, и такимъ образомъ отсутствовала необходимая почва „для дальнѣйшаго развитія равноправнаго гражданского быта“¹⁾. Такимъ же серьезнымъ камнемъ преткновенія на пути къ закладкѣ „основаній для обобщенія права въ цѣлой странѣ“²⁾ должно было казаться въ глазахъ Кр. Ив. отсутствіе въ нашихъ гражданскихъ законахъ не только общей части, но и общихъ положеній вообще. Такого рода положенія являются, по справедливому возрѣнію Кр. Ив., „первой общей основой всего гражданского быта, элементарными положеніями, которыя примѣняются въ практикѣ повсемѣстно и на каждомъ шагу“,³⁾ а ихъ-то какъ разъ и не хватало русскому гражданскому праву.

Притти на помощь законодателю въ этомъ дѣлѣ, въ дѣлѣ созданія новыхъ формъ права, взаимнѣ обветшалыхъ, въ эпоху преобразованій, законодательныхъ постановленій, Кр. Ив. казалось „какъ нельзя болѣе своевременнымъ“⁴⁾. Первый шагъ въ направленіи служенія практическимъ потребностямъ быта съ этой стороны былъ сдѣланъ имъ еще при написаніи въ 1871 г. магистерской диссертациі о конкурсномъ процессѣ⁵⁾. Какъ признается онъ во вступительной рѣчи предъ защитой этой работы⁶⁾, внѣшнимъ поводомъ, заставившимъ его взяться за эту

1) Тамъ же, стр. 72, 351—3.

2) Тамъ же, стр. 351.

3) Тамъ же, стр. 351.

4) Тамъ же, стр. 17.

5) См. *Канторъ*, стр. 8—9.

6) Рѣчь передъ диспутомъ, стр. 322—3 (*Журн. Гр. и Торг. пр.* 1871, кн II).

именно работу, послужило ожиданіе въ то время обществомъ реформы законовъ о правѣ и судопроизводствѣ и проникавше его сознаніе, что „наука права не должна стоять въ сторонѣ отъ этого труда, въ которомъ такъ глубоко заинтересованъ нашъ практическій бытъ“. Болѣе широкую реализацію это стремленіе Кр. Ив. нашло затѣмъ въ попыткѣ его, уже незадолго до оставленія университетской каѳедры, создать общую теорію гражданского права. До тѣхъ поръ пока общее гражданское право Россіи существуетъ только въ идеѣ, пока отдѣльные источники его, судебная практика и ученые изслѣдованія, будутъ раздроблены по отдѣльнымъ мѣстностямъ обширной страны и дѣйствовать внѣ связи одна съ другой, до тѣхъ поръ, думалъ Кр. Ив., невысказанно осуществить общую кодификацію гражданского права, какой бы неотложной и насущной задачей это дѣло ни являлось само по себѣ. Съ изученіемъ разномѣстнаго права для подготовки общаго гражданского права Россіи связывалась у Кр. Ив. надежда извлечь изъ мѣстныхъ источниковъ извѣстную сумму здравыхъ началъ гражданского права, дорогихъ для привыкшаго къ нимъ населенія, дабы они не затерялись при общей кодификаціи права.¹⁾ Идея созданія общаго гражданского права Россіи въ цѣляхъ подготовки кодификаціи всего гражданского права настолько захватила его, что въ цѣляхъ реализаціи этой идеи онъ даже не остановился предъ трудностями узученія торговаго права въ то время. Ему, какъ не признававшему принципиальнаго различія между гражданскимъ и торговымъ правомъ и потому отрицательно относившемуся къ дуализму въ частномъ правѣ,²⁾ съ одной стороны казалось, что „пока вся область торговаго права, со всѣми новѣйшими осложненіями ея, не будетъ изслѣдована, до тѣхъ поръ мы должны отрицать нашу способность къ построенію общей теоріи гражданского права“³⁾.

¹⁾ Курсъ общ. гражд. пр. Россіи, предисл., стр. VI.

²⁾ См. вступител. лекцію по торг. пр. (Ж. Гр. и Уг. Пр. 1875, кн. VI), стр. 44, 45, 50—1, 52—3, 53—4, 54—5.

³⁾ Тамъ же, стр. 49.

Съ другой стороны, на почвѣ торговаго права разныхъ мѣстностей, какъ свободнаго отъ всякихъ рѣзкихъ противоположностей и, сравнительно съ гражданскимъ правомъ, болѣе заинтересованнаго въ объединеніи, онъ надѣялся достигнуть большого практическаго успѣха въ дѣлѣ созданія общей теоріи гражданскаго права¹⁾.

Преждевременный уходъ Кр. Ив. изъ университета помѣшалъ ему осуществить въ полномъ объемѣ его политико-правныя задания, его стремленія къ реформѣ дѣйствующаго гражданскаго права, на университетской кафедрѣ. Зато привлеченіе его, по оставленіи этой кафедры, къ работамъ комиссіи, призванной осуществить вѣковыя чаянія русскаго народа по реформѣ его гражданскаго права—именно къ работамъ Редакціонной Комиссіи по составленію проекта Гражданскаго Уложенія, должно было доставить ему не одну минуту нравственнаго удовлетворенія въ связи съ его стремленіемъ къ законодательному творчеству. О вліяніи его чрезъ представленіе многочисленныхъ и цѣнныхъ замѣчаній на проекты статей по важнѣйшимъ отдѣламъ русскаго гражданскаго права, объ непосредственномъ участіи его въ разнообразныхъ законодательныхъ комиссіяхъ подробнѣе сказано раньше, въ другомъ мѣстѣ (см. выше, стр. 21-22). Здѣсь важнѣе отмѣтить, что на долю Кр. Ив. выпало великое счастье быть свидѣтелемъ того, какъ идеи, съ такимъ блескомъ провозглашавшіяся имъ когда-то съ кафедры предъ юными слушателями, находили полное сочувствіе и въ Комиссіи со стороны умудренныхъ опытомъ законодателей. Въ самомъ дѣлѣ, напр., переводъ Камиссіей Калифорнскаго Уложенія на русскій языкъ или положительное рѣшеніе ею такихъ принципиальныхъ вопросовъ, какъ вопросъ о распространеніи дѣйствія Гражданскаго Уложенія на всѣ мѣстности Россіи²⁾, вопросъ о включеніи торговаго права въ составъ Гражданскаго Уло-

¹⁾ Тамъ же, стр. 59.

²⁾ Ср. Пр. Гр. Ул., кн. I, 1898 г., стр. 14—15.

женія¹⁾), — развѣ положительное рѣшеніе этихъ вопросовъ шло въ разрѣзъ съ взглядами Кр. Ив? Наоборотъ, быть можетъ, не безъ доли и его вліянія признана была необходимость объединенія всего частнаго права Россіи, безотносительно къ общему и мѣстному, къ гражданскому и торговому. Болѣе того, на Кр. Ив. въ Комиссіи было возложено составленіе той именно части нашихъ гражданскихъ законовъ — „положенія общія“, — отсутствіе которой въ нашихъ законахъ его болѣе всего волновало. И здѣсь онъ, впервые въ русскомъ законѣ, на первой же страницѣ его, со всей торжественностью могъ провозгласить, особенно дорогое ему²⁾, коренное начало современнаго гражданского и государственнаго строя: „Каждый признается способнымъ имѣть и приобрѣтать гражданскія права со дня его рожденія и до смерти, въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ“ (ст. 23) и развить его въ цѣломъ рядѣ послѣдующихъ статей³⁾.

Вся совокупность „положеній общихъ“ въ редакціи Кр. Ив. отъ 1898 г., вмѣстѣ съ правилами обѣ исковой давности, составленными В. Ф. Мухинымъ, составила объемистую I-ую книгу проекта Гражданскаго Уложенія въ 252 статьи, раздѣленную на пять раздѣловъ, именно: Раздѣлъ I о примѣненіи законовъ гражданскихъ; Раздѣлъ II о лицахъ (гл. I о правоспособности, гл. II о родствѣ и свойствахъ, гл. III о мѣстѣ жительства, гл. IV объ актахъ гражданского состоянія, гл. V о лицахъ юридическихъ); Раздѣлъ III объ имуществахъ (гл. I о различіи имущества

¹⁾ Ср. Пр. Гр. Ул., кн. I, 1898, стр. 7—8. Ср. выше, стр. 36.

²⁾ Ср. литограф. лекція, стр. 95—99.

³⁾ Ст. 25: „Лица мужского и женскаго пола, всякаго племени, вѣроисповѣданія, сословія и происхожденія пользуются всѣми гражданскими правами одинаково, съ тѣми только извѣтѣями, кои положительно въ законѣ указаны“.

Ст. 26: „Каждый русскій подданный имѣетъ право, въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ, селиться и жить, приобрѣтать имущества всякаго рода и заниматься торговлею, ремесломъ или промысломъ въ любой мѣстности, гдѣ пожелаетъ“.

Ст. 27: „Каждое лицо охраняется закономъ отъ насилій, обидъ и всякихъ иныхъ противозаконныхъ нарушеній личной его неприкосновенности, чести и свободы, или имени ему принадлежащаго“.

Ограниченія правъ по суду за преступленіе опредѣляются въ законахъ уголовныхъ.

по свойствамъ ихъ, гл. II объ имущественныхъ правахъ и о родахъ имуществъ по различію тѣхъ лицъ, коимъ они принадлежать); Раздѣлъ IV о приобрѣтеніи и прекращеніи правъ (гл. I о способахъ приобрѣтенія и прекращенія правъ, гл. II о личной способности къ дѣйствіямъ, гл. III о порядкѣ совершенія актовъ и сдѣлокъ, гл. IV о свободѣ воли, принужденіи, ошибкѣ и обманѣ, гл. V о представителствѣ, гл. VI о условіяхъ и срокахъ, гл. VII о законной силѣ актовъ и сдѣлокъ); Раздѣлъ V объ охраненіи правъ (гл. I о способахъ охраненія правъ, гл. II о давности исковъ). Впослѣдствіи, въ редакціи 1907 г., объемъ I-ой книги проекта Гражданскаго Уложенія, составленной Кр. Ив., значительно сократился, такъ какъ, по постановленію Редакціонной Комиссіи, нѣкоторыя изъ указанныхъ главъ ея перенесены были въ другія книги Уложенія,—напр., правила о родствѣ и свойствахъ, объ актахъ гражданскаго состоянія, а также правила о правоспособности лицъ несовершеннолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекою вошли въ проектъ семейственнаго права¹⁾. Еще позднѣе изъ проекта кн. I Гражданскаго Уложенія изыять былъ еще цѣлый рядъ статей,—напр., статьи о вліяніи ошибки, обмана и принужденія на дѣйствительность сдѣлокъ, всѣ статьи объ условіяхъ и срокахъ и др.—и помѣщены были въ книгѣ V объ обязательственномъ правѣ²⁾. Дѣло исторіи произнести свой нелицепріятный судъ надъ тѣмъ, насколько успѣшно Кр. Ив. справился съ выпавшей на его долю задачей, задачей подведенія фундамента подъ все будущее гражданское право въ Россіи, съ задачей созданія той, по выраженію Пухты³⁾, „духовной атмосферы, въ которой совершается движеніе всѣхъ отдѣльныхъ отношеній и институтовъ“ гражданскаго права. Каковъ бы ни былъ этотъ пригоръ, будущій историкъ съ благодарностью долженъ отмѣтить тотъ фактъ, что важнѣйшая часть нашего

¹⁾ Ср. проектъ Гражданскаго Уложенія, изд. 1905, ст. ст. 478—484, 695—739, 501—518.

²⁾ Ср. проектъ кн. V Гражд. Улож. обязательственное право, внесенный 14 октября 1913 года въ Госуд. Думу, ст. ст. 26—33, 34—47.

³⁾ *Puchta*, Institutionen, II, § 189.

будущаго Гражданскаго Уложенія, „общая часть“, около которой, какъ около своей оси, вертятся постановленія всѣхъ отдѣловъ т. наз. „особенной части“ гражданскаго права, составлена была впервые, сочинена заново въ Россіи никѣмъ инымъ, какъ, съ такимъ блескомъ трудившимся *ad maiorem gloriam* русскаго гражданскаго права еще на университетской кафедрѣ, Кр. Ив. Малышевымъ.

З а к л ю ч е н і е.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ одна за другой тѣ формы, въ какихъ выразилось служеніе Кр. Ив. живымъ запросамъ его времени, подведемъ краткіе итоги его плодотворной работы.

Какъ видно изъ сказаннаго, самой яркой чертой въ дѣятельности Кр. Ив. является то, что онъ, будучи по всему складу своей натуры человѣкомъ замкнутымъ, чистѣйшимъ кабинетнымъ работникомъ, въ то же время стѣнами своего кабинета отнюдь не отгораживался отъ внѣшняго міра и ни на минуту не оставался глухъ къ живому голосу окружавшей его жизни. Наоборотъ, зову этой жизни онъ слѣдовалъ тогда, когда всѣ силы своего опыта и знанія несъ въ своихъ учебникахъ на помощь нарождавшейся при немъ новой судебной практикѣ; ему же оставался онъ вѣренъ и тогда, когда, на почвѣ богатаго индуктивнаго матеріала своихъ сборниковъ, закладывалъ основы для русской науки права въ курсахъ или подводилъ фундаментъ для будущаго законодательства въ кн. I проекта Гражданскаго Уложенія.

Изъ всѣхъ этихъ заслугъ Кр. Ив. самыми важными являются, быть можетъ, его заслуги предъ судебной практикой. Своимъ трехтомнымъ курсомъ гражданскаго судопроизводства Кр. Ив. оказалъ такую помощь новымъ дѣятелямъ судебной практики и вызвалъ въ нихъ такое уваженіе къ своимъ трудамъ, какія выпадаютъ на долю развѣ очень немногихъ счастливыхъ. Благодаря этому онъ былъ однимъ изъ наиболѣе авторитетныхъ воспитателей того кадра ра-

ботниковъ, которымъ въ послѣдствіи суждено было сыграть роль достойныхъ проводниковъ нашихъ Судебныхъ Уставовъ и вѣрныхъ хранителей ихъ принциповъ.

Но и заслуги его предъ русской наукой не менѣе высоки. Онъ былъ авторомъ первыхъ научныхъ учебниковъ, первыхъ курсовъ, заложившихъ прочныя основы для дальнѣйшаго поступательнаго движенія русской догматической юриспруденціи—словомъ, онъ былъ основоположникомъ русской цивилистической догматики. Руководящее значеніе Кр. Ив. въ этой области было настолько велико, что его и до сихъ поръ по справедливости называютъ „свѣтиломъ тогдашней цивилистики¹⁾“, приведшимъ ее къ самому плодотворному методу разработки права—догматическому²⁾, усердно культивируемому наукой и въ наши дни. Оттого всѣ работы его встрѣчали всегда самый живой откликъ въ современный литературѣ³⁾, и появленіе ихъ составляло какъ бы праздникъ русской науки. И, кто знаетъ, не будь Малышева, не имѣй предъ собой его ободряющаго примѣра нашъ выдающійся цивилистъ, недавно скончавшійся, Г. Ф. Шершеневичъ, сдѣлался ли бы онъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ для русскаго гражданскаго права. Въ самомъ дѣлѣ, постановка имъ во главу угла своихъ научныхъ работъ составленія „курсовъ“ и „учебниковъ“ по русскому гражданскому и торговому праву, исключительный интересъ его въ „курсѣ гражд. права“ къ вопросамъ, давшимъ раньше содержаніе и „Курсу общ. гр. пр. въ Р.“ Кр. Ив., разрѣшеніе имъ многихъ изъ этихъ вопросовъ,—напр., о методахъ гражданскаго права, объ объединеніи общаго и мѣстнаго гражданскаго права, о сліянніи съ гражданскимъ торговаго права и т. под.,—въ духѣ Кр. Ив., трактованіе другихъ изъ нихъ на широкой основѣ, столь превозносімаго Кр. Ив., индуктивнаго матеріала, въ видѣ данныхъ исторіи, соціологіи, сравнительнаго изученія иностранныхъ законодательствъ—развѣ всѣ эти черты

¹⁾ *Завадскій* (Юрид. Вѣстн. 1913, IV, 213).

²⁾ *Шершеневичъ*, стр. 60.

³⁾ См. обиліе рецензій, приводимыхъ ниже, въ спискѣ его трудовъ.

дѣятельности Г. Ф. Шершеневича не сближаютъ его съ дѣятельностью Кр. Ив. и не позволяютъ думать, что, „свѣтило цивилистики“ семидесятыхъ годовъ, Кр. Ив. озарялъ путь русской цивилистической науки долго еще послѣ удаленія своего съ научнаго горизонта и погруженія въ мелочныя кодификацiонныя и законодательныя работы?

Менѣе замѣтна была анонимная работа Кр. Ив. въ Кодификацiонномъ Отдѣлѣ и въ разныхъ комиссiяхъ по составленiю законовъ, но и тутъ онъ, какъ мы видѣли, воздвигъ себѣ памятникъ нерукотворный въ видѣ Общей Части проекта Гражданскаго Уложенiя, многія статьи которой перешли затѣмъ и въ другiя книги этого проекта.

Обилiе задачъ, поставленныхъ русской наукой въ эпоху вступленiя Кр. Ив. на арену ученой дѣятельности, широкое поприще практической дѣятельности, открывшееся такому чуткому научному работнику, какимъ былъ Кр. Ив., со введенiемъ въ жизнь Судебныхъ Уставовъ, въ особенности же преждевременное оставленiе Кр. Ив. университетской каѣдры и мелочный размѣнъ значительной доли энергiи его въ Кодификацiонномъ Отдѣлѣ на чисто корректурныя работы, на составленiе замѣчанiй по проектамъ законовъ, разсматриваемымъ въ Государственномъ Совѣтѣ,— все это, вмѣстѣ взятое, сильно отвлекло Кр. Ив. отъ чистаго ученой работы и послужило причиной того, что результаты его научныхъ работъ, быть можетъ, и не вполне соотвѣтствуютъ богатерскимъ силамъ и таланту этого великана русской цивилистики. Самородокъ, исключительно благодаря своей желѣзной волѣ и горячей любви къ наукѣ выбившiйся на ученую дорогу, самоотверженный труженикъ, всецѣло ушедшiй въ свою любимую науку, замѣчательный эрудитъ, Кр. Ив., послужи онъ на университетской каѣдрѣ болѣе 9 лѣтъ русской юриспруденцiи, несомнѣнно, обогатилъ бы сокровищницу русской цивилистики еще цѣлымъ рядомъ крупныхъ научныхъ вкладовъ. Съ этой точки зрѣнiя совершенно правъ былъ Г. Ф. Шершеневичъ, когда, по поводу оставле-

нія Кр. Ив. университета, спустя уже 11 лѣтъ послѣ этого, писалъ¹⁾, что „русская наука и университеты должны жалѣть, что лишились такого замѣчательнаго труженика“ и выдающагося юриста. Но, думаемъ мы, и сдѣланнаго Кр. Ив. совершенно достаточно, чтобы признать, что этотъ человѣкъ жилъ и трудился не напрасно, что имя его должно быть крупными буквами вписано на страницы исторіи науки гражданскаго права въ Россіи.

Да послужить и посмертная жертва Кр. Ив. на алтарь русской науки, его рѣдкостная библіотека и щедрый фондъ на воспособленія наиболѣе преуспѣвающей въ цивилистикѣ молодежи, на пользу и славу той самой науки, которой съ такой любовью и самоотверженіемъ, и съ такимъ блескомъ, служилъ самъ жертвователь въ теченіе всей своей многозначительной жизни. Это будетъ самая лучшая дань уваженія къ свѣтлой памяти этого рѣдкаго труженика. выдающагося ученаго и замѣчательнаго человѣка.

Труды К. И. Малышева.

1. Сборникъ нѣкоторыхъ статей студента 1-го и 2-го курса Кр. Малышева, напечатанныхъ въ „Народной Бесѣдѣ“ съ апрѣля 1865 по сентябрь 1866 г. Содержаніе: I. О Законахъ Гражданскихъ, ст. 1—6. II. О Земскихъ учрежденіяхъ. III. Земское дѣло, ст. 1—11. IV. Объ уголовномъ судопроизводствѣ по уставу 20 ноября 1864 г. V. О гражданскомъ судопроизводствѣ по уставу 20 ноября 1864 г. VI. Исторія русскаго государственнаго устройства и законовъ. VII. Сельскія школы. VIII. Перечень наиболѣе общихъ узаконеній настоящаго царствованія Государя Императора Александра II. IX. Законы о торговлѣ и промыслахъ. X. Хозяйство. XI. О сельскомъ кредитѣ. XII. Строительное дѣло. XIII. Производство кирпичей. XIV. Производство жженныхъ кирпичей. XV. Что выдѣлывается и добывается изъ глины. XVI. Употребленіе известки. XVII. Объ англичанахъ. XVIII. О нѣмцахъ. XIX. О французахъ. XX. Исторія русской словесности въ краткихъ очеркахъ и образцахъ. Былины и сказки, ст. 1—3. Ц. 2 р. 50 к.

1) Стр. 113.

2. Идея правды и справедливости, общества и государства въ уложеніи 1649 г. царя Алексѣя Михайловича. Спб. 1866. (рукопись).

3. О порядкѣ преслѣдованія оглашеній въ печати позорящихъ обстоятельствъ и оскорбительныхъ отзывовъ для чести частныхъ лицъ. По поводу постановленія Москов. Суд. Палаты по дѣлу Кисловскаго съ редакторомъ „Русскихъ Вѣдомостей“ (Судебный Вѣстникъ, 1865, № 4).

4. О вліяніи опредѣленности залога на силу закладной (Судебный Вѣстникъ, 1867, № 132).

5. Историческій очеркъ конкурснаго процесса. Спб. 1871. Стр. II+455.

Журн. Гр. и Торг. Пр., 1871, кн. I, стр. 176. О диспутѣ: Ж. Гр. и Т. Пр., 1871, II, 322—342; Суд. Вѣстн., 1871, № 69 и 87; С-Петербург. Вѣдом., 1871, № 104.

6. О биржевыхъ фондовыхъ сдѣлкахъ на срокъ (Ж. Гр. и Т. Пр., 1871, III, 353—431).

7. Законодательныя работы въ Германіи. Проекты законовъ по вотчинному праву (Ж. Гр. и Т. Пр., 1872, I, 103—143).

8. Законодательныя работы въ Германіи. Промышленное и торговое законодательства (Ж. Гр. и Т. Пр., 1872, II, 281—343).

9. Элементы науки гражданского судопроизводства (историческій, сравнительный, практический и критическій). (Судебный Журналь, 1873, III, 1—17).

10. Рецензіи на книги: 1) *Малининъ М.*, Убѣжденіе судьи въ гражданскомъ процессѣ; 2) *Цитовичъ П.*, Лекціи по торговому праву (Ж. Гр. и Угол. Пр., 1874, II, 275—277, 277—283).

11. Объ ученой разработкѣ торговаго права въ Россіи (Ж. Гр. и Угол. Пр., 1875, VI, 44—65).

12. Курсъ гражданского судопроизводства. Т. I—III. 1874, 1875, 1879 г. г. Стр. 437+355+448. Т. II, 2-ое изд. 1876 г., стр. 444.

Ж. Гр. и Уг. Пр. 1874, II, 286; V, 195—263 (*П. Муллоевъ*); 1876, ноябрь—декабрь, 220—264 (*П. Муллоевъ*).—С.-Петербург. Вѣдомости, 1874, № 119.—Суд. Вѣстн. 1874, № 68 и 116; 1875, № 209.—Голосъ, 1874, № 148; 1875, № 266.—Вѣстн. Европы, 1874, кн. 5, т. 3, на оберткѣ; 1875, т. 6, кн. 11, на оберткѣ.—Варшав. Вѣдомости, 1879, № 52.—Юрил. Вѣстн., 1880, I, 194—204.—Книга о книгахъ, подъ ред. И. Я. Янжула, М., 1892, стр. 251.

13. Курсъ общаго гражд. права Россіи. Т. I. Спб. 1878. Стр. VIII, 355.

Кн. о кн., под. ред. И. Я. Янжула, М., 1892, стр. 249.

14. Отзывъ о сочиненіи С. В. Пахмана „Обычное гражданское право въ Россіи“. Спб. 1879. Стр. 52.

15. Курсъ общаго гражданскаго права Россіи. Особое приложение. Гражданскіе законы и обычное право Россіи, въ общемъ ихъ сводѣ, со включеніемъ законовъ Финляндіи, Ц. Польскаго, Остзейскаго края и Бессарабин, еврейскихъ и мусульманскихъ. Т. I. Спб. **1880**. Стр. XXI, 892.

Сборникъ Госуд. Знаній, 1880, т. 8, стр. 103—4 (*И. Фойницкій*).
Разсвѣтъ, 1880, № 26, стр. 1028—1030 (*Моргулисъ*).—Ж. Гр. и Уг.
Пр. 1881, I, 159—162.—Книга о книгахъ, подъ ред. *И. Я. Янжула*, М.
1892, стр. 250.

16. Курсъ гражданскаго права, составленный по лекціямъ, читаннымъ въ **1880/81** академическомъ году.

17. Курсъ гражданскаго судопроизводства. Лекціи, читанныя въ **1881/82** академическомъ году.

18. Рецензія на книгу *А. Борзенко*, Гражданскія ограниченія желѣзнодорожныхъ предпріятій (Ж. Гр. и Уг. Пр., **1882**, I, 201—218).

19. Общее Уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи. На основаніи официальныхъ шведско-финляндскихъ источниковъ. Спб. **1891**. Стр. 1004.

Прав. Вѣстн., 1891, № 176, стр. 2.—Москов. Вѣдом., 1891, № 246, стр. 5.—Новое Время, 13 іюля 1891 г.—Юрид. Вѣстн., 1892, II, 303—310 (*Иг. Тютрюмовъ*).—Рус. Мысль, 1892, X, 456—8.—Сѣверн. Вѣстн. 1892, I, 67—68.—Юрид. Газета, 1893, № 15, стр. 2.

20. Проектъ книги первой Гражданскаго Уложенія, съ объяснительною запискою. Изд. Редакц. Коммисіи по составленію Гражданскаго Уложенія. Спб. **1895**. Стр. II, 520. То же—вторая редакція. Спб. **1898**. Стр. IV, 707.

Ср. Судебное Обзорѣніе, 1903, № 36, стр. 657—660 (*Вольманъ*).
—Судебн. Газета, 1904, № 14, стр. 7.—Вѣстн. Пр., 1903, I, 96—100 (*С. Гальперинъ*); 1904, I, 82—101 (*И. Покровский*).

21. Положеніе о введеніи въ дѣйствіе Гражданскаго Уложенія. Изданіе Редакц. Коммисіи по составленію проекта Гражданскаго Уложенія. Спб. **1904**. Стр. 39.

22. Гражданскіе законы Калифорніи въ сравнительномъ изложеніи съ законами Нью-Йорка и другихъ восточныхъ штатовъ и съ общимъ правомъ Англіи и Сѣверной Америки. Спб. **1906**. Т. I-III. Стр. XXIII, 799+403+602.

Ж. Мин. Юст. 1906, VII, 306—312 (*В. Нечаевъ*).

Т. Колоножниковъ.

3500.0

